

Иванова
Галина Александровна

Профессия:
педагог - библиотекарь

0+

Галина Иванова

**Профессия: педагог
– библиотекарь**

«ЛитРес: Самиздат»

2021

Иванова Г. А.

Профессия: педагог – библиотекарь / Г. А. Иванова — «ЛитРес: Самиздат», 2021

Иванова Галина Александровна - доктор педагогических наук, профессор, заслуженный работник культуры Российской Федерации. Она является автором более 200 работ, среди которых монографии, учебная литература. Книга представляет собой систематизированное изложение истории возникновения и формирования профессионального образования педагогов-библиотекарей. Автор рассматривает широкий спектр проблем: развитие педагогики детского и юношеского чтения и ее роль в становлении библиотечного образования, формирование системы образования специалистов школьных библиотек в вузах культуры, опыт деятельности российских и зарубежных школьных библиотек и квалификационные требования, становление и деятельность кафедр детской литературы как центров подготовки кадров для детских и школьных библиотек. Особое внимание в книге уделяется вопросам развития современной системы образования педагогов-библиотекарей. Книга может быть использована в образовательной сфере и в процессе самообразования библиотекарей.

Содержание

ВВЕДЕНИЕ	5
ГЛАВА 1. УСЛОВИЯ И ПРЕДПОСЫЛКИ ФОРМИРОВАНИЯ ОБРАЗОВАНИЯ БИБЛИОТЕКАРЕЙ КАК ПЕДАГОГОВ ПО РАБОТЕ С ДЕТЬМИ В ДОРЕВОЛЮЦИОННОЙ РОССИИ	11
1.1. Возникновение первоначальных представлений о педагогике детского чтения в Древней Руси	11
1.2. Развитие педагогики детского чтения (XVIII в.)	16
1.3. Возникновение библиотечной специальности (XIX в.)	22
1.4. Формирование теоретических и методических основ профессиональной подготовки библиотечных специалистов (начало XX в.)	29
Конец ознакомительного фрагмента.	36

Галина Иванова

Профессия: педагог – библиотекарь

ВВЕДЕНИЕ

В XXI веке, который называют веком образования, культуры, информатизации, перво-степенное значение приобретает ориентация на развитие личности растущего человека. Развитие личности, ее образование и воспитание, подготовка к жизни в быстроменяющемся, полным противоречий и драматизма современном мире, личности, имеющей высокие нравственные и жизненные устремления, находится в центре внимания научной и общественной мысли не только в России, но и за рубежом.

Основополагающий государственный документ – «Национальная доктрина образования в Российской Федерации», определяющая цели воспитания и обучения, ожидаемые результаты развития системы образования до 2025 года, нацеливает на необходимость обеспечения исторической преемственности поколений, воспитания патриотов, граждан правового, демократического государства, обладающих высокой нравственностью и проявляющих уважительное отношение к традициям и культуре других народов. Особое внимание обращается на формирование у детей и молодежи целостного миропонимания и современного научного мировоззрения, развитие культуры межэтнических отношений» [68, с. 34]. Важное значение имеет разностороннее и своевременное развитие детей, подростков и юношества, их творческих способностей, формирование навыков самообразования, самореализация личности.

Современные библиотеки располагают большими возможностями в осуществлении целей и задач воспитания и образования подрастающего поколения. Библиотекари-профессионалы видят истоки духовного возрождения нации в книге, библиотеке, читающем поколении. Для них характерно отношение к библиотеке и чтению как величайшим ценностям детства, отрочества, юности, без которых не может состояться полноценная личность. В библиотеках создаются условия для постижения всех богатств мировой культуры, для творческого развития и самовыражения читателей, разрабатываются и реализуются оригинальные концепции, программы и проекты. Об этом свидетельствуют, например, работы школьных библиотекарей, представленные на Форумы школьных библиотекарей Российской Федерации (2010–2017 гг.) [43].

Очевидно стремление специалистов детских и школьных библиотек содействовать обновлению и гуманизации нашего общества, вступлению в мировое информационное и культурное пространство. Для их деятельности характерно решение информационных, педагогических, культурно-досуговых задач, проблем повышения уровня информационной культуры учащихся.

Школьные библиотеки – это самая большая сеть в стране. Их насчитывается около 60 тыс. Являясь неотъемлемой частью образовательного процесса, они призваны предоставлять обучающие программы, книги и иные информационные ресурсы всем членам школьного коллектива. В «Манифесте школьных библиотек», подготовленном ИФЛА и одобренным ЮНЕСКО на Генеральной Ассамблее, определена основная задача специалистов этих библиотек: обеспечение пользования книгами и прочими информационными источниками, художественными и документальными, печатными и электронными, локальными и удаленными, призванными дополнять и расширять информацию, содержащуюся в учебниках и иных учебных материалах. Школьные библиотеки должны быть включены в общее информационное пространство, а персонал библиотек подготовлен к новым условиям работы [74].

Проведенные исследования показывают большую потребность школьных библиотек в высококвалифицированных кадрах. Профессиональный стандарт «Специалист в области воспитания» (2015 г.), нацеливает на подготовку кадров, способных обеспечивать учебно-воспитательный процесс и самообразование «средствами библиотечного и информационно-библиографического обслуживания обучающихся, педагогов и других категорий читателей, библиотечно-информационное сопровождение основных образовательных программ». Среди трудовых функций названы: формирование информационной культуры; организационно-методическое обеспечение развития интереса к чтению, поддержка чтения как форма культурного досуга; воспитание личности средствами книги и чтения.

В нашей стране накоплен почти 90-летний опыт подготовки специалистов для библиотечной работы с подрастающим поколением. Сложилась стройная система библиотечно-библиографического образования, состоящая из довузовской подготовки, образования в средних и высших учебных заведениях и послевузовского образования в системе повышения квалификации и путем самообразования.

Сформировалась модель вузовского образования. Основная образовательная программа, определенная Государственным образовательным стандартом высшего профессионального образования по специальности «Библиотечно-информационная деятельность», предусматривает изучение студентами общих гуманитарных и социально-экономических дисциплин, общепрофессиональных дисциплин и дисциплин специализации. Результаты освоения студентами образовательных программ бакалавриата и магистратуры оцениваются сформированностью общекультурных, общепрофессиональных и профессиональных компетенций, в том числе и психолого-педагогических.

В ведущих вузах культуры сформировались научные школы, передающие от одного поколения ученых другому лучшие традиции в сфере подготовки кадров для библиотечной работы с детьми. За этот период значительно обогатилось содержание образования, накоплен солидный учебно-методический опыт преподавания специальных дисциплин, создан целый ряд учебников, учебных и методических пособий, программ, которые имеют несомненную научно-методическую ценность.

Информатизация общества, процессы демократизации, задачи обучения и воспитания подрастающего поколения, инновационная деятельность библиотек – все это является стимулирующими факторами постоянного совершенствования содержания образования и методики учебно-воспитательного процесса. Важнейшая особенность образования заключается в том, чтобы выпускники отвечали современным требованиям, чтобы образование носило опережающий характер.

Кардинальные изменения в социально-экономической, социокультурной жизни страны привели к смене методологических приоритетов в образовании, возникновению и распространению новой философии образования, мощной волне инноваций, охватившей образовательные системы. Эти системы обнаруживают такие тенденции, как гуманитаризация, гуманизация, фундаментализация, диверсификация, информатизация образования. В числе наиболее важных направлений развития высшего образования называются его непрерывность, обеспечение преемственности, мобильности выпускника вуза, полноты моделирования будущей деятельности специалиста, повышение активности личности студентов и их творческого потенциала. В связи с этим разрабатываются проектно-созидательные модели образования. Утверждается мысль о том, что высшее образование должно стать не только «личностно-ориентированным, т. е. ставящим в центр личность человека, а именно личностно-развивающим» [67, с. 115].

Образование тесно связано с культурой общества. «Одним из основных принципов существования и развития образования, – отмечает И.А. Зимняя, – является “культуросообразность» [46, с.53]. Этот принцип означает обучение в контексте культуры, ориентацию обра-

зования на характер и ценности культуры, на освоение ее достижений и ее воспроизводство, на принятие социокультурных норм и включение человека в их дальнейшее развитие. Образование как воспроизведение культуры сформировалось как определенная сложная система, внутри которой дифференцируются разные подсистемы. Оно включает в себя собственно обучение и воспитание (самовоспитание) как интернализацию тех социокультурных ценностей общества, которые разделяются его членами. Еще Л. Н. Толстой писал: «И воспитание, и образование неразделимы. Нельзя воспитывать, не передавая знаний, всякое же знание действует воспитательно» [104, с.409].

Образование как система в целом включает разные элементы и связи между ними: подсистемы, управление, организацию, кадры и т. д. Для нее характерны: цель, содержание, структурированное учебными программами. Системообразующей составляющей образовательной системы является цель образования. В нашем случае ответ на вопрос: какого библиотечного специалиста требует и ожидает общество на данном этапе исторического развития.

Современная образовательная парадигма подразумевает «становление компетентности, эрудиции, творческих начал и культуры личности. В этом состоит ее главное отличительное качество по сравнению с прежней парадигмой, которая в основном была парадигмой обучения, ведущими лозунгами которой были знания, умения, навыки и общественное воспитание» [110, с.58]. Новая парадигма не отменяет прежнюю, она как бы поглощает ставшие привычными приоритеты и нацеливает на более высокое качество образования. При этом изменяются коренные подходы и идеалы образования. На смену «обучаемому» как более или менее пассивному объекту образовательного воздействия, который «усваивает» знания, выдвигается «учащийся» как активный субъект, приобретающий образование в форме «личностного знания». Смена идеала образования заключается и в его переходе «от просветительной парадигмы к культуротворческой», от «человека образованного» к «человеку культуры».

Образование как система может рассматриваться в трех измерениях, в качестве которых выступают: социальный масштаб рассмотрения, ступень образования, профиль образования. Системная методология требует исторического анализа становления и развития профессионального образования, его современного состояния и проблем совершенствования. С этих позиций мы попытались рассмотреть образование библиотекарей как специалистов по работе с детьми и юношеством.

В нашей стране имеются определенные традиции и достижения в изучении проблем высшего библиотечно-библиографического образования. Эти проблемы рассматриваются учеными многих вузов культуры.

Большое внимание вопросам подготовки библиотечных специалистов уделял К. И. Абрамов, возглавлявшей кафедру библиотековедения МГУКИ около 40 лет. В своих трудах он рассматривал библиотечное образование как составную часть истории библиотечного дела [1, 2]. С 1998 г. кафедру возглавляла Ю. П. Мелентьева. Для нее как педагога и ученого характерно умение анализировать и находить решение проблем библиотечной подготовки кадров [75]. Проблемы образования находились в центре внимания многих ученых этой кафедры: А. Я. Айзенберга, Г. А. Алтуховой, М. М. Дворкиной, Н. Ю. Дементьевой, Н. С. Карташова, В. К. Клюева, М. В. Костюковой, А. М. Мазурицкого, О.П. Мезенцевой, В. Г. Пачковой, Л. И. Сальниковой, В. В. Скворцова, П. С. Сокова, И. М. Сусловой, А. Е. Шапошникова, Е. М. Ястребовой и др. Особо следует отметить докторскую диссертацию В. В. Скворцова, посвященную сущности, методологии, статусу библиотековедения [91]. В ней показана необходимость модернизации библиотековедения как учебной дисциплины путем повышения ее информационной направленности и перестройки на этой основе подготовки библиотечных кадров, предполагающей более высокую степень адаптированности выпускников библиотечно-информационных факультетов к специфике информационного общества. Под редакцией В. В. Скворцова издавались межвузовские тематические сборники, материалы международных научных кон-

ференций, в которых рассматривались проблемы образования библиотечных специалистов [17-20].

Многоаспектно рассматривает проблемы образования Ю. Н. Столяров: от характеристики первой древнерусской учебной библиотеки, созданной Ефросиньей Полоцкой в XII веке, деятельности первого российского государственного библиотекаря И.-Д. Шумахера – до современной государственной кадровой библиотечной политики [93-96].

Большой и весомый вклад в развитие библиотечно-библиографического образования внес О. П. Коршунов, являясь основным разработчиком Государственного образовательного стандарта высшего профессионального образования по специальности «Библиотечно-информационная деятельность». Многие свои работы ученый посвящает библиографическому образованию [66].

Оригинальная концепция профессионализации библиотечных специалистов представлена в докторской диссертации А. И. Каптерева [60]. Эта концепция включает в себя методологические основания, выбранные путем изучения ряда общенаучных подходов и примененные к исследовательской деятельности, а также теоретические основания, т. е. систему категорий и принципов, разработанную в русле библиотековедческой проблематики.

Библиотечной профессии посвящена монография А.С. Чачко [114], в которой проанализирована специфика профессиональной деятельности библиотечных специалистов, обобщены профессиональные требования к ним и даны рекомендации по повышению квалификации кадров, введению в библиотечную профессию молодых специалистов.

Следует особо отметить вклад Ю. С. Зубова в развитие высшего библиотечно-библиографического образования, который в течение многих лет возглавлял Совет по защите кандидатских диссертаций на соискание ученой степени кандидата педагогических наук, был деканом заочного библиотечно-информационного факультета МГИК [47].

Большое внимание вопросам совершенствования высшего библиотечно-библиографического образования уделял В. И. Терешин [101]. Под его руководством проводилось специальное исследование по данной проблеме, в котором приняли участие 10 вузов культуры. Для изучения были определены важные направления: разработка модели специалиста библиотекаря-библиографа начала XXI столетия, определение содержания высшего и среднего библиотечного образования, интенсификация учебного процесса, поиск оптимальной методики подготовки кадров.

Модель библиотечного образования и концепция реформы библиотечной школы разрабатывались коллективом исследователей Санкт-Петербургского института культуры. Непосредственное отношение к формированию перспективной концепции библиотечного образования имеют работы И. Е. Баренбаума, А. Н. Ванеева, А. В. Соколова, Л. В. Трапезниковой, В. С. Крейденко, Г. И. Поздняковой, Е. Н. Томашевой и других ученых [59].

Не остался без внимания исследователей и зарубежный опыт подготовки библиотечных специалистов. Он нашел отражение в работах Т. Д. Жуковой, И. И. Беловоловой, Н. Ю. Дементьевой, Е. А. Набатниковой, С. В. Пушковой, Э.Р. Сукиасяна, В. П. Чудиновой, О. В. Шлыковой и др.

Перечень авторов, изучающих проблемы библиотечно-библиографического образования, можно было бы продолжить, дополнив его списком диссертационных исследований, многочисленными статьями в профессиональных изданиях. Но особое внимание важно обратить на те работы, в которых рассматриваются вопросы специальной подготовки кадров для библиотечной работы с подрастающим поколением.

Среди этих работ следует отметить докторскую диссертацию В. И. Черниченко [115], научная новизна которой, не потеряла своей актуальности и сегодня. Она заключается в теоретико-методическом обосновании профессионально-педагогической подготовки специалистов в вузе культуры к библиотечной работе с детьми. В исследовании показаны возможности курса

педагогике в профессионализации студентов. Автор разработала методику вузовского обучения, включающую нетрадиционные методы в диалектическом единстве с традиционными, способствующую развитию творческих начал в их профессионально-педагогической деятельности.

Важное значение имеет изучение деятельности специалистов школьных и детских библиотек, моделей их подготовки и повышения квалификации, а также разработка документов-стандартов по оценке квалификации библиотекарей, работающих с детьми и юношеством. В. П. Чудинова впервые комплексно изучала деятельность и личность библиотечного специалиста по работе с детьми, выделила комплекс требований, которым он должен соответствовать. Она получила новые данные о работе школьных и детских библиотекарей в России и за рубежом, обосновала требования, предъявляемые к подготовке студентов в вузах культуры. Результаты ее исследования служат веским аргументом для доказательства специфики труда библиотекарей, работающих с детьми, и специализированной подготовки этих кадров в вузах культуры [117].

Сложная научная проблема – это процесс адаптации студентов и выпускников к профессионально-педагогической деятельности в школьных и детских библиотеках. И. М. Немчина эту проблему рассмотрела в теоретическом и практическом аспектах. Она уточнила понятия «адаптация», «социальная адаптация», «профессионально-педагогическая адаптация»; выявила трудности адаптационного периода выпускников вузов культуры, показала зависимость данного процесса от профессионально-педагогической подготовки и условий работы в конкретной библиотеке [76].

Исследований, непосредственно посвященных образованию библиотекарей как специалистов по работе с подрастающим поколением, проведено не много. Большой и разнообразный материал содержится в сборниках научных трудов, в отдельных публикациях. Особо следует отметить работы Т. Д. Полозовой [82], Г. И. Поздняковой [81], которые лежат в основе теории профессионального становления специалистов школьных и детских библиотек. Отдельные направления подготовки этих специалистов отражены в исследованиях Т. Н. Артемовой, А. Д. Бубнова, Г. С. Ганзиковой, Г. В. Давидович, Е. Р. Левиной, А. Э. Лебедевой, Н. К. Кременцовой, Т. И. Михалевой, Л. В. Озарчук, Е. Ф. Рыбиной, Е. О. Самохиной, Ю. Я. Соболевской, А. В. Тананыкиной, И. А. Тушевской, И. И. Тихомировой, Г. П. Туюкиной, М. А. Чусовитиной и др.

В научной литературе нет обобщающего исследования, в котором бы рассматривались вопросы становления и развития профессионального образования педагогов-библиотекарей. Не изучена магистерская система подготовки этих специалистов в рамках специальности «Библиотечно-информационная деятельность». Вместе с тем выбор специализаций в профессиональной подготовке кадров практически с самого начала формирования системы библиотечного образования осознавался теоретиками как одна из важнейших библиотечных проблем.

Очевидна необходимость широкого и многоаспектного рассмотрения проблем образования библиотечных специалистов по работе с подрастающим поколением. Историко-методологический анализ опыта подготовки этих специалистов, соотнесенный с зарубежным, позволяет проследить процесс возникновения и развития различных моделей образования, прогнозировать их функционирование в перспективе и использовать уроки прошлого в современных условиях. Автор видел свою задачу в рассмотрении теоретических и методических основ развития системы образования специалистов по библиотечной работе с детьми и юношеством как педагогов-библиотекарей в современных условиях. Важно проанализировать содержание образования будущих специалистов с позиций инновационной деятельности библиотек и квалификационных требований, показать традиции и инновации в обучении студентов, готовность выпускников к профессионально-педагогической деятельности. Большое внимание в книге

уделяется деятельности кафедр детской литературы и библиотечной работы с детьми и юношеством, которые внесли большой и весомый вклад в развитие системы образования библиотечных специалистов по работе с юным поколением.

В рамках применявшегося исторического и деятельностного подходов вначале исследуются проблемы возникновения, становления и развития специальности школьного и детского библиотекаря, затем рассматривается формирование системы образования библиотечных специалистов по работе с подрастающим поколением и основные тенденции ее развития в нашей стране и за рубежом. Отсюда вытекает и структура книги, в которой I–II главы посвящены вопросам формирования образования специалистов по библиотечной работе с детьми. Здесь рассматриваются проблемы возникновения первоначальных представлений о педагогике детского чтения, становления библиотечной профессии, педагогические идеи в области детского чтения и их роль в библиотечном образовании. В III главе раскрывается становление системы подготовки кадров школьных и детских библиотек в высших учебных заведениях, вклад ученых кафедр вузов культуры в научно-методическое обеспечение учебного процесса, состояние профессиональной подготовки школьных библиотекарей за рубежом.

IV глава книги посвящена теоретическим и методическим проблемам развития системы образования специалистов детских и школьных библиотек на современном этапе. Здесь рассматривается опыт деятельности российских и зарубежных школьных библиотек, педагогические аспекты образования бакалавров и магистров, традиции и инновации в обучении студентов, а также опыт профессионально-педагогической деятельности выпускников.

Стратегия обновления высшего библиотечно-библиографического образования – сложный, многоаспектный комплекс задач, решение которых потребует не только длительного времени, но и усилий многих специалистов. Многие сегодня еще ждут изучения и научного осмысления. Поэтому материалы книги можно рассматривать как введение к изучению обширных знаний, накопленных в мире профессиональной подготовки библиотечных кадров по работе с подрастающим поколением. Хочется надеяться, что данная работа послужит целям возрождения лучших традиций отечественного библиотечного образования, более глубокому пониманию перспектив его развития.

ГЛАВА 1. УСЛОВИЯ И ПРЕДПОСЫЛКИ ФОРМИРОВАНИЯ ОБРАЗОВАНИЯ БИБЛИОТЕКАРЕЙ КАК ПЕДАГОГОВ ПО РАБОТЕ С ДЕТЬМИ В ДОРЕВОЛЮЦИОННОЙ РОССИИ

1.1. Возникновение первоначальных представлений о педагогике детского чтения в Древней Руси

В истории мировой библиотековедческой и педагогической мысли особое место занимают идеи профессиональной подготовки специалистов, призванных приобщать к книге подрастающее поколение, ибо на всех этапах своей истории человечество решало важную для себя задачу передачи знаний и духовных ценностей от одного поколения к другому.

Образование библиотекарей как специалистов по работе с детьми берет начало от русской книжности, от времени, когда начала формироваться древнерусская литература и соответственно приемы работы с книгой. Книжное и библиотечное дело этого периода изучали С. А. Белокуров, А. Н. Ванеев, А. А. Зимин, Н. П. Лихачев, В. П. Леонов, С. П. Луппов, Н. Н. Розов, Б. В. Сапуров, Ф. И. Сетин, М.И. Слуховской и др. А. Н. Ванеев отмечает, что история библиотечного дела в России XI-XII вв. относится к числу наиболее изученных периодов [25], тем не менее предстоит осмысление влияния литературы для детей и юношества, детского и юношеского чтения на становление и развитие профессиональной подготовки педагога – библиотекаря.

Анализ развития детского чтения дает представление о педагогической сущности деятельности библиотекарей. Будучи тесно связанным с конкретными историческими, социально-экономическими условиями эпохи детское и юношеское чтение развивается в тесной связи, во взаимодействии и под влиянием духовной культуры, литературы, просвещения, педагогики, науки и искусства.

Каждая эпоха предъявляет к чтению подрастающих поколений свои требования, которые диктуют не только темы, содержание, но и соответствующую методику работы с книгой среди юных читателей. Так, в Древней Руси господствующее положение в идеологии занимала религия. Ее влияние сказалось на развитии библиотек и на содержании чтения. В XI-XII веках первые библиотеки возникли при монастырях и соборах, в фондах которых была широко представлены переводная религиозная литература, жития святых. Наряду с этим, имелись книги исторического содержания, философские и натурфилософские сборники, сочинения по географии, праву, переводы греческих и латинских романов и повестей, а также древнерусская литература.

Наряду с большим количеством переводных изданий, которые довольно широко распространялись на Руси, появляется такой жанр как летописи: «Начальный свод», «Повесть временных лет», «Житие Бориса и Глеба», «Поучение Владимира Мономаха», «Слово о полку Игореве» и др. Одним из самых древних и популярных жанров, служивших воспитательным целям, были поучения. Примером может служить «Поучение Владимира Мономаха» – своеобразный моральный кодекс своего времени, отличающийся широкими государственными взглядами, благородством, мужеством, уважительным отношением к человеку» [88, с.45].

Большую популярность в Древней Руси имели жития святых. Исследователи отмечают положительное воспитательно-образовательное воздействие их на читателей-детей. Дети находили в этих произведениях сведения об окружающем мире, знакомились с природой и геогра-

фией русских княжеств, с событиями и фактами истории, с замечательными людьми. Жития некоторыми своими сторонами воспитывали в детях положительные черты характера – скромность, трудолюбие, целенаправленность и т. п. Большое влияние на воспитание патриотических чувств оказывали княжеские жития. Одним из самых ярких произведений этого жанра является «Житие Александра Невского», воспеваящее мужество и героизм великого патриота, подробно рассказывающего о Ледовом побоище на Чудском озере.

В круг чтения детей и юношества входили исторические легенды и летописные сказания. Специальных произведений для детского чтения еще не существовало. Юное поколение этой эпохи читало те же произведения, что и взрослые. Но воспитатели и учителя, обучающие их грамоте, отбирали наиболее близкие и доступные детям книги.

Обучение детей в школах велось по греческим, славянским и древнерусским книгам. В 988 г. князь Владимир собрал в Киеве детей знатных лиц и отдал их «на учение книжное». В 1028 г. Ярослав Мудрый собрал в Новгороде до 300 детей, чтобы «учити книгам». Подобное обучение было и в других российских городах.

Наши далекие предки учили детей относиться к книге с особым уважением и любовью. Книгу восхваляли, учили ее читать. В «Изборнике» Святослава (1076 г.) содержится «Слово о чтении книг», в котором, «пропев восторженно гимн книге», автор дает советы о том, как ее читать. Книгу учили беречь, лелеять, относиться к ней как к святыне. А чтение вслух, для других, для неграмотных, считалось «богоблаженным» делом.

В житийных повестях рассказывается о том, как герои в раннем детстве с увлечением читали книги. В одном из первых произведений русской литературы – «Сказании о Борисе и Глебе» говорится о том, с каким интересом читали книги малолетние сыновья князя Владимира. О книге, чтении немало сведений содержится в новгородских берестяных грамотах. Есть примеры того, как читаемое или услышанное при чтении вслух, дети пытались выразить в рисунках. Так, новгородский мальчик Онфим на берестяных грамотах нарисовал воина, поражающего копьем врага, страшного зверя с длинными зубами, с шестью пальцами и т. п.

Известен опыт обучения детей в учебной библиотеке, созданной в XII в. Ефросиньей Полоцкой. Ю. Н. Столяров, характеризуя ее деятельность, отмечает, что в созданной ею библиотеке Ефросинья два-три года уделяла первому циклу обучения: умению читать, писать, считать, рассказывать наизусть или петь молитвы. Во время второго цикла обучала церковнославянскому, греческому, латинскому языкам, природоведению, риторике, медицине, истории – «особенно родословной Рогволодовичей, прошлому Полоцкой земли и всего восточного славянства» [95, с. 4]. Помимо этого, она воспитывала у своих подопечных терпение и воздержание от пороков, чистоту душевную и телесную, «ступанию кротку, гласу смирену, слову благочесну, ядению и питию безмолвну, при старейших молчати, мудрейших послушати, к старейшим покорением, к точным и меньшим любовь без лицемерия, мало вещати, а много разумети». Обучала Е. Полоцкая в своей библиотеке и красноречию, а наиболее способных детей – поэтике.

Из сказанного видно, что уже в Древней Руси зарождаются педагогические основы работы с книгой среди подрастающего поколения. Очевидно влияние авторов книг, учителей, воспитателей, библиотекарей, семьи на формирование ребенка как слушателя и читателя литературных произведений. Обязанности библиотекарей этого периода заключались в основном в сохранении фонда и выдаче книг. Судя по тому, что читатели должны были бережно относиться к выданным книгам и своевременно возвращать их книгохранителю, проводилась определенная работа по воспитанию элементарных навыков культуры чтения.

В эпоху Возрождения /XIV – нач. XVII вв./, периоды Реформации /XVI в./ и Просвещения /вторая половина XVII–XVIII в./ складываются более благоприятные условия для развития просвещения и образования. Особое значение имело изобретение европейского способа книгопечатания /40-е годы XV в./, связываемого с именем немецкого изобретателя И. Гуттен-

берга. Развитие книгопечатания благотворно сказалось на росте числа библиотек, их фондах, на издании книг для детей.

По данным исследования Ф. И. Сетина, первые произведения для детей на Руси появились во второй половине XV века. В этот период возникает потребность в большом количестве грамотных людей, необходимых для управления освободившимся из-под иноземного ига Московским государством, объединявшим вокруг себя другие княжества и земли. Все это заставляло искать более ускоренные способы обучения. Процесс чтения, в связи с этим, необходимо было сделать более доступным и привлекательным. Поэтому рождение детской книги возникло из потребности просвещения и отвечало практическим нуждам эпохи.

Первой печатной книгой для детей была азбука, составленная первопечатником Иваном Федоровым, изданная в 1574 году. В ней даны советы родителям о воспитании детей. В хрестоматийной части наряду с молитвами помещались различные произведения для самостоятельного чтения, которые можно рассматривать как зачатки поэзии, прозы, публицистики и познавательной литературы для детей.

Большой интерес представляют книги Лаврентия Зизания, изданные в Вильно в 1596 году, – «Наука по чтению и разумению письма словенского», «Грамматика словенска». В них впервые сделана попытка учесть интересы и возможности детей. В первой книге имеется «Лексис», т. е. толковый словарь, в котором объясняется смысл более тысячи непонятных слов, которые могут встретиться при чтении книг. Во второй книге восхвалялась грамматика, рассказывалось о книге, давались советы, как учиться и т. п. В ней впервые появился светский рисунок.

Таким образом, в литературе для детей зарождались педагогические подходы в руководстве чтением. Пробуждение интереса к книге, учет возможностей ребенка в ее восприятии, рекомендации по работе с печатным текстом – именно в этом значение первых печатных книг для детей в развитии педагогики детского чтения.

Разнообразнее в тематическом и жанровом отношении стал круг чтения детей в XVII веке. Появились книги для чтения, не связанные с учебным процессом. Они лучше и богаче оформляются. Более ярким, образным становится изложение познавательного материала. Книге отводится все большая роль в воспитании растущего человека, в его образовании. Об этом свидетельствуют, например, педагогические взгляды Симеона Полоцкого – выдающегося русского поэта, активного деятеля в области просвещения. Он придавал решающее значение воспитанию, считая, что книга приносит огромную пользу: развивает ум, делает человека образованным, мудрым, трудолюбивым. Учебные и детские книги Симеона Полоцкого, его поэтические книги «Рифмологион» и «Вертоград многоцветный» тесно связаны с его просветительской и педагогической деятельностью. Поэт хотел, чтобы по его книгам ребенок учился читать, обдумывать и понимать читаемое.

Один из первых русских просветителей – поэт Карион Истомина мощным средством распространения просвещения, наряду со школой, считал книгу, которая, по его словам, «великая радость сердцу и чистота уму приносит, ибо книжное чтение во вкусе есть сладко» [89, с. 91]. Основную задачу воспитания он видел в формировании нравов, доброты, душевной чистоты, человеколюбия, трудолюбия. Все это нашло выражение в созданных им учебных и детских книгах. Характерной особенностью творчества К. Истомина является стремление понять мир ребенка, особенности детского возраста, восприятие литературных произведений детьми.

Писатели выступали в роли руководителей чтения. Об этом свидетельствуют предисловия к книгам. Первый русский поэт для детей Савватий написал четыре предисловия к рукописному сборнику «Азбуковное учение». В этих предисловиях раскрывалось содержание книги, давалась оценка поступкам героев, разбирались достоинства авторского стиля, высказывались разнообразные мысли, суждения. Автор стремился воспитывать у детей любовь к

книге, готовил читателя к пониманию произведения, учил делать практические выводы для себя.

Актуально отметить и то, что для воспитания подрастающих поколений широко использовались произведения, заимствованные из культурных сокровищ всего цивилизованного мира: античной Греции, древней Индии, Византии, Ирана, арабского Востока, тюркоязычных народов, средневековой Франции, Италии, Нидерландов и других стран. Русские дети XVI и особенно XVII веков читали специально приспособленные для их понимания басни, рассказы, повести, романы, публицистические произведения, исторические и познавательные сочинения.

Все это говорит о том, что в Древней Руси стремились воспитывать детей на лучших образцах мировой литературы, пробуждать интерес к книге, чтению. При отборе литературы в круг чтения учитывали возрастные возможности детей.

К концу XVII века у учащихся появились возможности пользования учебными библиотеками, хотя круг таких библиотек был еще невелик. В Москве был создан дворянский «коллегиум» с библиотекой, составленной из лучших книг. Центром распространения книжной культуры являлась библиотека Печатного двора. Ею пользовались учителя Славяно-греко-латинской академии, учащиеся типографской школы. В ней была введена должность книгохранителя, в задачи которого входило выдавать книги, вести описи, инвентаризацию фондов, следить за своевременным возвратом книг. Книгохранитель разыскивал и приобретал книги для библиотеки, составлял каталоги, в которых «с величайшей точностью описаны все экземпляры, заглавия их, форматы, даже переплеты, цена купленным, особенность дара или завещания» [58, с.121].

Большие собрания книг были в монастырских библиотеках. При монастырях имелись школы, мастерские для переписки и перевода книг. Для библиотек выделялись особые помещения. Библиотекари назначались из числа наиболее образованных и начитанных монахов. Главными функциями в их деятельности являлись сохранение книг и их выдача.

Видную роль в образовании и просвещении играли личные библиотеки. Их собирали главным образом представители господствующих сословий. Известны библиотеки царей Ивана III, Василия III, Ивана Грозного. Крупные библиотеки были у царей Михаила, Алексея и др. Царевич Алексей, когда ему было лет 11–12 имел уже небольшую библиотеку, которая содержала познавательную литературу: по геодезии, архитектуре, строительной технике, навигации, водному строительству и др. [118, с.21]. Книжные собрания имели ученые, писатели, просветители, родовитые князья. Основную часть любителей книг составляли служители церкви. Так, в библиотеке Симеона Полоцкого – богослова, писателя и педагога, организатора школы в Заиконоспасском монастыре, имелись книги на латинском и польском языках, церковная литература, исторические произведения, издания римских классиков, латинских проповедников, энциклопедии. Небольшие собрания книг были в семьях мелких чиновников, ремесленников; по несколько книг имели дворовые люди, крестьяне и другие слои населения.

О возросшей потребности в чтении и спросе на книги свидетельствует торговля книгами и их распространение по российским городам. Большой популярностью пользовались «Азбука», «Учебная псалтырь», книги нравоучительного характера – Прологи и Сборники. Среди церковных книг спросом пользовались Библия и Евангелие.

Однако книги еще мало были доступны широкому кругу читателей, в том числе и детям. Большинство из них не обучалось грамоте. Однако это не значит, что они были совершенно оторваны от книжной культуры. Большая часть детей приобщалась к религиозным текстам во время богослужения. Распространению знаний, воспитанию детей в значительной степени способствовали произведения устного народного творчества. Исследователями установлено, что песни, басни, сказки, легенды, былины, сказания бытовали в России с древних времен. Большой популярностью пользовались сказочники и бахари не только в крестьянских семьях,

но и у царей, бояр. В одном Слове XII века рассказывается, что богачу «не могущу уснути друзи ему нозе гладят, инии по плечам чешють, инии гудють, инии бають и кощюнять» [9, с.13]. Бахарь был необходим почти в каждом зажиточном доме. Царь Алексей Михайлович, издавший в 1649 году грамоту с приказом наказывать празднословов и смехотворов, устроивший погром скоморохов, сам держал при дворе столетних стариков и любил слушать их рассказы о старине.

В богатых домах держали для детей старух-сказочниц. Сказки в семьях рассказывали также бабушки и мамушки. Рассказывание сказок в российских семьях стало хорошей традицией. В увлекательной и доступной детям форме рассказывались также и исторические предания, удовлетворявшие их естественный интерес к истории. Это хорошо понимали первые русские педагоги. В XVI веке был составлен для детей «Царственный летописец», куда вошли сказочные предания.

Итак, к концу XVII века сложились первоначальные представления о педагогике детского чтения. Они возникли из потребности воспитания подрастающих поколений, обучению их чтению, грамоте, ставили задачу сделать процесс чтения более доступным и привлекательным. Была обоснована необходимость приобщения детей к лучшим образцам отечественной и мировой литературы, пробуждения у них глубокого интереса к книге, чтению как источнику знаний и самообразования. Утверждалась значимость для руководителей детского чтения понимания мира ребенка, особенностей детского возраста и восприятия литературных произведений детьми. Эти требования находили реализацию как в самой литературе для детей, так и в деятельности педагогов, библиотекарей. Важную роль в формировании потребностей в чтении играли личные, семейные, монастырские, учебные библиотеки. Расширяется круг чтения детей, появляется больше возможностей приобщения детей к книге, чтению. Особая роль в воспитании детей как слушателей и читателей принадлежала семье.

1.2. Развитие педагогики детского чтения (XVIII в.)

Веком быстрого и самобытного развития России был XVIII век. Реформы Петра I явились движущей силой в развитии всех сторон жизни государства. Новые исторические задачи обусловили проведение ряда просветительных реформ, в первую очередь в области народного образования. В течение XVIII века были основаны Академия наук и Российская академия, открыт Московский университет. С учетом нужд государства открывались учебно-воспитательные учреждения, создавались государственные начальные (цифирные) школы, гарнизонные адмиралтейские школы. Все они были светскими. В Указе Петра I от 28 февраля 1714 г. сказано о необходимости открытия во всех губерниях при архиерейских домах, больших монастырях цифирных школ. К 1718 г. было открыто 42 цифирных училища. Быстро развивающаяся промышленность, новая система монархического управления требовали квалифицированных специалистов. В связи с этим открывались инженерные, артиллерийские школы, медицинская школа, организована подготовка переводчиков с немецкого и других языков (разноязычные школы). В соответствии с Указом Петра I от 28 ноября 1717 г. вводилось обучение «плотничьих, матросских, кузнечных и прочих мастеров», указывалось на необходимость «учить их русской грамоте и цифири» [6, с.28].

Организация и содержание народного образования и просвещения первой трети XVIII в. отражали прогрессивные явления культурной жизни России. В этот период осуществлялась разработка идеи создания учебных и публичных библиотек. Автором первых проектов был Ф. С. Салтыков – выдающийся деятель петровской эпохи. В основе его проектов лежали материалы и наблюдения, полученные в результате ознакомления с библиотечным делом ряда стран – Голландии, Франции, Англии. В письме Петру I от 1 декабря 1712 г. Салтыков писал, что «все-народное обучение во всяких свободных науках и во всяких художествах может исправиться и сравниться в краткое время со всеми лучшими европейскими государствами» [6, с. 172]. Важное место в достижении этой цели он отводил учебным библиотекам, которые рассчитывались на удовлетворение запросов учащихся в возрасте от 6 до 23 лет, а также педагогического персонала. В «Пропозициях», адресованных Петру I, Салтыков советовал «велеть из разных языков и из разных наук делать библиотеки как в Англии – в Оксфорде и Кембридже» [6, с. 56].

Для удовлетворения потребностей учащихся нужны были новые учебные пособия и книги. Такие книги стали создаваться уже в самом начале века. Так, в 1701 г. была издана богато иллюстрированная детская книга «Трехязычный букварь» Федора Поликарпова, а в 1704 г. его же книга – «Лексикон трехязычный». По поручению Петра I Ф. Поликарпов написал также русскую историю для детей. Очевидно стремление автора влиять на воспитание у детей интереса к чтению, формировать круг их чтения. Но вместе с тем он предостерегал детей от чтения Цицерона, Сократа, Овидия, Вергилия, басен Эзопа. Вместо них он предлагал «украситься «цветословием» церковных писателей» [88, с.116].

Кроме учебных книг в этот период создавались педагогические трактаты, свод правил о поведении учащихся в школе и вне школы. Среди них важное место занимала книга «Юности честное зеркало», представляющая собой свод правил при царском дворе. Эту первую печатную книгу для детей и юношества, написанную живым русским языком, украшенную пословицами, поговорками, меткими выражениями, называют выдающимся памятником Петровской эпохи. Детское чтение обогащалось новыми книгами, разнообразными по форме и содержанию. Важнейшее значение имели отход от церковнославянского языка, издание книг гражданским шрифтом на языке, близком живому, разговорному и более доступному детям.

Вопросы детской литературы и детского чтения были в центре внимания самого крупного поэта начала XVIII в. Феофана Прокоповича. Образованный человек своего времени, он имел богатейшую личную библиотеку на разных языках, насчитывающую более 230 тысяч томов

[88, с.120]. По личной просьбе Петра I Ф. Прокопович написал «Краткую историю России». Особую популярность имела его оригинальная детская книга «Первое учение отроком», которая выдержала двадцать изданий. В большом предисловии к этой книге автор изложил свои педагогические взгляды. Он считал, что воспитанием ребенка надо заниматься с раннего возраста, образование должно соединяться с воспитанием. Дети, отмечал Прокопович, должны любить книги. Поэтому важен их отбор, доступность детям. Читать плохие книги или же не понимать прочитанное – «многажды худше и злейше». В «Духовном регламенте», написанном в 1721 г. для Синода, Ф. Прокопович ставит вопрос об открытии духовных школ, школ для простого народа, отмечая, что «при школах надлежит быть библиотеке довольной. Ибо без библиотеки, как без души, академия ... Библиотека учителем по вся дни и часы ко употреблению невозбранна, только бы книг по келиям не разбирали, но чли бы оные в самой библиотечной канторе. А ученикам и прочим охотникам отворять библиотеку в уреченные дни и часы» [6, с. 49]. Дело учителя, писал Прокопович, спрашивать ученика о том, произведение какого автора он читал, что записал, «а если чего не разумел, то б ему объяснил учитель». Он отмечал полезность такой работы: «Скоро человека аки претворяет в иного, хотя бы прежде грубых был обычаев».

Просветители того времени, отстаивая необходимость образования для каждого сословия, в том числе и для простого народа, крестьян, уделяли большое внимание вопросам чтения, стремились разработать основы сознательного чтения. Так, видный экономист и публицист И. Т. Посошков, излагая свои педагогические принципы в трактате «Завещание отеческое», писал «о прочтении книг и почитании их»: «Егда будеши, сыне мой, книги читати, то читай их неборзостно и с прилежным вниманием. И держи при себе бумагу и чернила, и каая те речь понравится, записывай именно, в коей книге и в коей части... пользу бо великую себе и людям получиши от тоя записки. И никогда празден, сыне мой, не сиди: либо какое художественное дело делай, либо книги читай...» [6, с. 68].

Во второй трети XVIII в. прогрессивная общественность во главе с М. В. Ломоносовым активно отстаивала демократизацию просвещения, развитие отечественной науки, создание научных национальных кадров. Заботясь о распространении просвещения, Ломоносов настаивал на создании университета, доступного всем слоям общества. В письме И. И. Шувалову об основании Московского университета он особое внимание уделил созданию университетской библиотеки, а также гимназии при университете: «должна быть гимназия, без которой университет как пашня без семян» [6, с.93]. Свои прогрессивные взгляды на обучение и воспитание гимназистов Ломоносов изложил в «Регламенте московских гимназий». В целях повышения качества обучения воспитания любви к родному языку он создал свои знаменитые учебные книги – по риторике и «Российскую грамматику».

Вратами своей учености Ломоносов называл книги, прочитанные в детском возрасте. Еще у себя на родине он впервые увидел у старика Дудина книги – арифметику Л. Ф. Магницкого и «Славянскую грамматику» М. Смотрицкого, с которыми не расставался и выучил наизусть. В 1730 г. Ломоносов, в возрасте 19 лет, отправился из Архангельской губернии пешком в Москву учиться, где поступил в Славяно-греко-латинскую академию. Свободное от занятий время он проводил в библиотеке. В круг его чтения вошли летописи, церковные книги на славянском языке, богословские сочинения. В библиотеке Ломоносов перечитал и все философские, физические и математические книги.

М. В. Ломоносов проявлял большую заботу о библиотеках. Эта забота была проникнута стремлением способствовать развитию русской культуры, науки, просвещения. Этими же стремлениями он руководствовался, создавая свои научные и поэтические произведения. Его «Риторика», включающая превосходно переведенные произведения разных народов, значительно расширила круг литературных знаний русского читателя.

Последователи Ломоносова, его ученики, профессора Московского университета, открытого в 1755 г., рассматривали проблемы воспитания и обучения не только дворянской, но и молодежи других сословий. Ставились вопросы о целях обучения и воспитания подрастающего поколения, о роли нравственного воспитания в формировании личности человека, о литературе как средстве воспитания и образования. Итогом прогрессивной педагогической мысли этого периода является коллективный труд профессоров Московского университета «Способ учения» – методические рекомендации, изданные в 1771 г. В этом труде изложены научные основы дидактики и методики обучения в гимназиях и других учебных заведениях. Он нацеливал на необходимость руководствоваться в работе с учащимися принципами активности и сознательности. В нем отмечается, что «никто, не имеющий воспитания сам, других воспитывать не может» [6, с. 144]. Это требование в полной мере можно отнести и к библиотекарям.

В последней трети XVIII в. правительство Екатерины II принимает меры по расширению сети учебных заведений. К концу XVIII в. открылось 315 малых и главных училищ с общим числом учащихся около 20 тыс. человек [6, с.23]. Этого было явно недостаточно для такой огромной страны как Россия. Но все же это был шаг вперед на пути создания государственной системы народного просвещения, в том числе и открытия новых учебных библиотек.

В этот период происходит количественный и качественный рост литературы для детей. В создании произведений для юных читателей принимали участие крупнейшие ученые, писатели, политические и государственные деятели; сама императрица Екатерина II писала многочисленные произведения во всех жанрах, издавала журналы. В этот период зарождается детская журналистика. Детские книги издаются не только в столицах, но и в других городах: в Курске, Смоленске, Костроме, Владимире, Саратове и др.

Наиболее значительный вклад в развитие педагогики детского чтения внесли Н. Г. Курганов, А. Т. Болотов, Н. И. Новиков. Большую популярность у читателей имела книга Н. Г. Курганова «Письмовник», выдержавшая 18 изданий. Это энциклопедическая книга нового типа, в которой нашли отражение последние достижения науки, рекомендовались произведения народного творчества. В этой книге Курганов высказал свои взгляды по вопросам воспитания, образования и детского чтения. Доброе воспитание, утверждал он, есть «надежнейший залог благосостояния государства». Книга для Курганова – лучший друг, который поучает мудрости.

Значительным и оригинальным произведением для чтения детей явилась «Детская философия» А. Т. Болотова. По содержанию – это энциклопедическая книга, а по форме беседы детей со взрослыми. Болотов в этой книге выступил как популяризатор научных знаний среди детей. Важное место в его книге, особенно в первой части, рассчитанной на читателей младшего возраста, занимали проблемы нравственности, взаимоотношений между людьми, которые решались как в просветительском, так и в религиозном духе. «Детскую философию» Болотов читал после уроков ученикам своего пансиона сначала в рукописи, а потом уже печатный экземпляр.

Заметим еще одну особенность в деятельности Болотова как педагога – это стремление к комплексному использованию искусств в воспитании детей. Страсть к театру, увлечение педагогией и литературой, занятия с детьми привели его к мысли организовать театр, в котором бы актерами и зрителями были дети. В 1779 г. в селе Богородицке Тульской области был открыт первый в России детский театр, на сцене которого за два года его существования было поставлено около 20 пьес, в том числе и пьесы самого Болотова.

Библиоковедов привлекает статья А. Т. Болотова «Современник, или Записки для потомства» [1795 г.], имеющая подзаголовок «О выдаваемых книгах и объявлениях об оных и о злоупотреблениях при том бывших». Эта работа имеет прямое отношение к отбору необходимых библиотеке книг. В ней Болотов один из первых поставил вопрос об оценке вновь выходящей литературы. Эту задачу он связывал с отбором книг в личные библиотеки и выдвигал

гал предложение о создании такой книги, в которой бы «достоинство всех книг прямо и беспристрастно было изображено» [23, с. 28] или хотя бы издавался журнал, в котором на новые книги была бы самая короткая критика. Болотов обращал внимание на методы предварительного просмотра книги. Он ставил вопрос об издании особых книг, содержащих советы молодым людям, желающим иметь библиотеки. В этих книгах, по его мнению, должна быть краткая и разумная критика и советы о том, какие книги выбирать и какие «обегать должно». Эти мысли Болотова встретили понимание и поддержку со стороны просветителей XVIII века.

Одним из выдающихся просветителей этого периода был Н. И. Новиков. Из книг, которые он издал, можно было составить разносторонне подобранную библиотеку. Новиков издавал всевозможные книги на русском и иностранном языках, учебники, словари, книги по истории, географии и другим наукам, художественные произведения, журналы – «Трутенъ», «Живописец», «Кошелек» и др., литературу для юношества. В 1772 г. он издал «Опыт исторического словаря о российских писателях», где даны сведения о 317 писателях.

Стремясь к распространению просвещения в России и заботясь о том, чтобы книги могли читать те, кто не в состоянии их купить, Н. И. Новиков открыл бесплатную публичную библиотеку-читальню при университетской книжной лавке в Москве.

Н. И. Новиков сыграл значительную роль в развитии педагогики детского чтения. Он всемерно распространял педагогическую науку, написал несколько работ в этой области, в том числе знаменитый трактат «О воспитании и наставлении детей для распространения общепользных знаний и всеобщего благополучия». Стержнем педагогических взглядов Новикова является воспитание любви к отечеству и благонравия. Ярким событием в жизни юных россиян стало издание Новиковым журнала «Детское чтение для сердца и разума» 1785–1789 гг.], выходившего каждую субботу как бесплатное приложение к газете «Московские ведомости». Этот журнал – первая реализованная попытка целенаправленного и систематического воздействия на воспитание и образование подрастающего поколения с помощью специально создаваемой литературы для детского и юношеского чтения. Он обращен к «российскому юношеству», которое не знало иностранных языков и из-за этого «либо совсем ничего не читало, либо обременяемы были чтением несоразмерным ни их развивающемуся еще понятию, ни памяти их».

Особенности организации чтения молодого поколения в системе Новикова состояли в том, что издаваемый им журнал стремился дать объективные и подлинно научные знания по физике, истории, географии и некоторым другим наукам в соответствии с уровнем развития учащихся, их возрастными особенностями. Одновременно система чтения преследовала цели воспитания истинного патриота и гражданина отечества. Материалы в журнале имели, как правило, художественный характер и отличались вместе с тем полемической направленностью, что способствовало пробуждению интереса к чтению, развитию у школьников любознательности. Такой подход к отбору материала оказал большое влияние на русскую прогрессивную педагогику и организацию детского и юношеского чтения.

Деятельность Н. И. Новикова в значительной мере предопределила историческое развитие теории и практики руководства детским и юношеским чтением в России. С момента своего возникновения профессионально организованное и руководимое чтение юного поколения приобрело демократический характер и было идейно связано с прогрессивным общественным движением.

Демократическую линию в сфере детского и юношеского чтения продолжил А. Н. Радищев, произведения которого часто были рассчитаны для чтения мальчика или юноши. К ним можно отнести не только «Путешествие из Петербурга в Москву», но и такие его произведения, как «Беседа о том, что есть сын Отечества», «Слово о Ломоносове», «Слово о Пугачеве», «Житие Федора Васильевича Ушакова». Общая критика государственного устройства в статьях Радищева сочеталась с критикой системы воспитания и образования, господствовавшей в сфере российского дворянства. Социальный идеал писатель видел в обществе «мудрых и зна-

ющих» людей. Он писал, что преимущества человеку могут дать только знание и благородство, а путь к ним лежит через книгу.

С удивительной для своего времени четкостью А. Н. Радищев сформулировал мысль Радищева о единстве знания и нравственности, о необходимости в первую очередь нравственного воздействия на ребенка в процессе чтения. Эта мысль писателя всесторонне развивалась прогрессивной русской педагогикой.

Идеи Н. И. Новикова и А. Н. Радищева о детском, юношеском чтении противостояли консервативным сословным представлениям, призывающим ограничить круг чтения молодых людей и воспрепятствовать проникновению грамотности в широкие массы русского народа. Разработанные выдающимися просветителями основы руководства чтением подрастающих поколений были взяты на вооружение прогрессивными педагогами и библиотекарями России в XIX веке.

Библиотеку уже в XVIII в. стали рассматривать как неотъемлемую часть учебного заведения и как самостоятельное учреждение, предназначенное распространению просвещения и развитию экономики и науки. Перед библиотеками ставилась задача не только собирать и хранить книги, но, прежде всего, выдавать их для чтения, обеспечивать доступность фондов для расширяющегося круга читателей. В течение XVIII в. было открыто немало библиотек разного назначения. И. И. Бакмейстер писал, что «в России находится библиотек столько, сколько может быть иной себе не воображает» [10, с.99].

В связи с открытием публичных и учебных библиотек ставятся вопросы организации библиотечного обслуживания читателей, оказания им помощи в выборе книг. Деятельность библиотекаря в этот период стала приобретать педагогическую направленность. Так, профессор Х. А. Чеботарев, назначенный в 1776 г. заведующим библиотекой Московского университета, помогал студентам учиться методам самостоятельной работы с книгой, формировал у них навыки систематического чтения и умения выбирать книги. Студенты и учащиеся гимназии собирались в библиотеке для чтения и для бесед.

В 1779 г. была издана речь Х. А. Чеботарева «Слово о способах и путях, ведущих к просвещению», в которой обосновывается чтение как путь к достижению «учености». Он обосновал правила «благоразумного чтения лучших и полезнейших книг», что «к приумножению знания нашего весьма много способствует» [6, с.370]. Чеботарев советовал прежде всего делать правильный выбор книг, руководствуясь при этом рекомендациями научных журналов, знающих людей, предостерегал от торопливого и беспорядочного чтения, отмечал необходимость систематичности в чтении, критического подхода в оценке книг, требовал, чтобы студент мог «разбирать и поверять мнения писателей». Чеботарев рекомендовал проводить «ученые состязания, или так называемые диспуты», которые дают возможность испытать «силы разума», выявить истину. Но диспуты служат не столько «достижению учености, сколько к показанию другим оной, уже приобретенной, ибо как может спорить или опровергать какие-либо положения в науке тот, кто еще не знает основания и связи их между собою» [6, с. 371].

В библиотеках начинают обращать внимание на создание удобств для чтения и оказания помощи читателям в выборе книг. Правила и инструкции некоторых библиотек обязывали библиотекарей собирать сведения о хороших писателях, изучать лучшие книги, учитывать при выдаче вкусы и склонности читателей. Следовательно, в работе библиотек учебных заведений проявлялись первые элементы организации чтения учащихся и их изучения.

В этот период высказываются мысли о требованиях к библиотекарям. В. Н. Татищев в изданном в 1793 г. лексиконе / словаре/ указывает, что библиотекарь «должен быть многих наук и разных языков ... наученный, к тому прилежный читатель», «всякой книги качество знать» [6 с.47]. Он обязан оказывать помощь читателю в выборе книг, обращаться с ним «учтиво, ласково и помощником к приобретению полезного знания себя показывать». Библиотекарь был обязан составлять «обстоятельные краткие по факультетам или наукам росписи по

алфавиту сочиненные». «За выписывающими из сумнительных книг надзирать» и заносить таких читателей в секретный журнал. В этом сказывалась охранительная политика царского самодержавия в области чтения.

Таким образом, возникновение библиотечной специальности теснейшим образом связано с развитием культуры, образования, просвещения, с изданием и распространением книг, с созданием библиотек. Первоначальные представления о педагогической сущности деятельности библиотекарей формировались под влиянием развития детского и юношеского чтения.

Для развития библиотек необходимы были определенные общественно-исторические условия. Такие условия возникают в России во второй половине XVIII в. Этот период начавшегося разложения крепостнического строя и развития капиталистических отношений характеризуется ростом элементов антифеодальной демократической культуры. Усиливается борьба за демократизацию школы и распространение знаний. Получает дальнейшее развитие книгоиздательство, активизируется и расширяется книжный рынок. Бурно развивается литература для детей. Книга получает распространение среди различных слоев населения. Вопросы организации и устройства библиотек впервые начинают ставиться и разрешаться в государственном порядке. Формируются новые, более прогрессивные взгляды на библиотечное дело. Публичные и учебные библиотеки предоставляют возможность молодому поколению читать лучшие и полезные книги. Библиотеки стремились приобщить учащихся к чтению и самообразованию, выполнять просветительные, образовательные и воспитательные функции.

Однако эти успехи достигаются в стране крепостных и крепостников, на основе средневековой эксплуатации человеческого труда, отсутствия правовых норм и т.д. Проследивая состояние библиотечного дела и развития чтения в России в XVIII в., следует отметить низкий уровень работы библиотек, их недоступность широкому кругу людей и лишь начальный этап распространения самообразовательного чтения преимущественно среди привилегированных слоев русского общества. Исследователи указывают, что, по официальным данным, в 1783 г. на 800 человек в России обучался только 1, прослойка грамотных людей составляла всего 4 % [3, с.15]. Однако и в этих неблагоприятных условиях растет число книг и библиотек. Получает свое первоначальное становление и развитие специальность библиотекаря как просветителя и организатора чтения.

1.3. Возникновение библиотечной специальности (XIX в.)

В первой половине XIX века, наполненной бурными внешнеполитическими и внутривнутриполитическими историческими событиями, были заметные успехи в развитии науки, искусства, литературы, просвещения. Нарождающийся капитализм нуждался в образованных людях. Если в XVIII в. готовил специалистов лишь один Московский университет, то в первой половине XIX в. было открыто еще 6 университетов. Появились лицеи для детей высшей сословной знати, открылось несколько средних специальных учебных заведений. Увеличилось количество учащихся в школах. Если в 1800 г. насчитывалось всего 315 училищ, в которых обучалось 19915 учащихся [6, с. 7], то в результате преобразований в системе образования к 1838 г. в школах насчитывалось около 245 тыс. учащихся [6, с. 19].

В связи с развитием образования увеличивалось количество библиотек при учебных заведениях. К началу 30-х гг. имелись 62 гимназические библиотеки и несколько десятков библиотек при уездных училищах. В 1814 г. открылась для посетителей Императорская публичная библиотека в Петербурге, основанная в 1795 г. Однако в 1-й половине XIX в. она была малодоступной для учащихся. Молодым читателям запрещалось выдавать романы и повести, которые признавались «вредными для нравственности».

По инициативе местных просветительных обществ были открыты 31 губернская публичная библиотека и 8 библиотек в уездных городах. Организация библиотек проходила при активной поддержке издателей, писателей. Так, в издательстве А. Ф. Смирдина для каждой библиотеки подбирался комплект книг – более 1000 экземпляров, включающий произведения отечественной и зарубежной литературы. В открытии библиотек принимали участие И. А. Гончаров и Н. М. Языков в Симбирске, Г. Ф. Квитко-Основьяненко в Харькове. В 1836 г. охотно принял должность помощника библиотекаря в Вятке А. И. Герцен, находившейся там в ссылке.

В этот период получает становление и развитие библиотечная специальность. Представление о ней в России и за рубежом складывалось в рамках единого теоретического русла библиотековедения, которое рассматривалось как формально-техническая дисциплина прикладного характера. Преимущественное внимание уделялось вопросам внутреннего устройства библиотек, технике подбора и организации книжных фондов, строительства и оборудования библиотечных помещений.

В первой половине XIX в. проблема сущности деятельности библиотекаря была поставлена немецким библиотекарем М. Шреттингером. В 1808–1829 гг. вышел его двухтомный труд «Опыт исчерпывающего учебника по библиотековедению, или руководство по успешному ведению дел библиотекарем». Впервые, вводя в оборот понятие «библиотековедение», он показал необходимость практических знаний, помогающих построить из собранных книг библиотеку, причем знаний, требующих специального изучения.

Основательно для своего времени взгляды на библиотечное образование изложил немецкий библиограф и библиотековед Ф.А. Эберт. В 1820–1827 гг. он издал трехтомный труд «Образование библиотекаря («Die Bildung des Bibliothekars»)). Главный исторический смысл его работы заключается в том, что была сделана одна из первых попыток решить проблему подготовки кадров для библиотек. Взгляд Эберта на сущность образования библиотекарей оставил глубокий отпечаток на всем зарубежном библиотековедении XIX в. и отчасти XX в., о чем свидетельствует переиздание его труда в 1958 г. Неизбежно его влияние и на российское библиотечное дело.

Проблема сущности библиотечной профессии хотя и ставилась в работах М. Шреттингера, Ф. А. Эберта и ряда других авторов – К. Дзяцко, М. Дьюи, Х. Мольбега, А. Ф. Шмидта, Э. Цоллера, но глубокой разработки в тот период получить не могла. Практически вне поля

зрения оставались теоретические и практические вопросы работы с читателями, ее педагогические аспекты.

Вместе с тем для этого периода характерно интенсивное развитие прогрессивных идей в области библиотечного образования. Так, американский библиотековед М. Дьюи обосновал первую в мире профессиональную организацию библиотекарей – Американскую библиотечную ассоциацию (1876 г.), первый в мире библиотечный журнал «Лайбрэри джорнал» [1876 г.] и первую в мире библиотечную школу [1887 г.] при Колумбийском колледже. Дьюи разработал «Десятичную классификацию» [1876 г.], которая легла в основу «Универсальной десятичной классификации» (УДК), выступил с предложениями стандартизации каталожной карточки, библиотечного почерка, унификации сокращений слов в каталогизации, обосновал идею централизованной классификации. Все это легло в основу профессионального обучения учащихся в созданной им библиотечной школе.

В XIX в. российские библиотеки не имели еще профессионально подготовленных библиотекарей. Вместе с тем в них работали образованные люди своего времени – писатели, ученые, историки, юристы, библиографы, учителя и другие специалисты. Так, В. И. Соболевский, работающий в Императорской публичной библиотеке, владел пятью иностранными языками, прекрасно ориентировался в 400-тысячном универсальном фонде и мог удовлетворить «все требования читателей из всех отделений и на всех языках» [97, с.194].

Специальной подготовки библиотекарей еще не было. Главное внимание уделялось обоснованию значения библиотечной специальности и требований к библиотекарю. Один из основоположников русской библиографии – В. С. Сопиков должность библиотекаря ставил выше всех лиц, деятельность которых связана с книгой. В своем «Предупреждении» к «Опыту Российской библиографии» он дал развернутую характеристику требований к этому специалисту. Сопиков писал, что библиотекарем «называется тот, кому препоручено привести Библиотеку в надлежащий порядок, и вместе вверено попечение хранить оную. Должность Библиотекаря столь же важна, сколько познания его должны быть обширны... Относительно особенных качеств Библиотекаря, ему надлежит быть совершенно чужду всех предрассудков: Философических, Богословских, Политических, Исторических и проч. и быть в числе истинных охотников, которые находили в нем живую Библиотеку. Обязанность его бывает еще священнейшею, когда любопытное юношество, жаждающее всякого рода познаний, имеет в нем надежного и просвещенного руководителя, открывающего ему чистейшие источники» [97, с.170].

Важно заметить, определяя требования к личности библиотекаря, В. С. Сопиков особое внимание обращает на его обязанность руководить чтением юношества. И эту обязанность он называет «священнейшею».

В исследовании Ю. В. Григорьева сказано, что «в последнее десятилетие XVIII – начале XIX в. выработывался некий идеал библиотеки и библиотекаря, но ничего этого в натуре еще не было» [97, с.170]. Ю. Н. Столяров в комментариях к работе Ю. В. Григорьева отметил, что это не совсем так. Многие первые библиотекари были энциклопедически образованными людьми. Он называет В. И. Соболевского, В. Ф. Одоевского. Библиотекарями были: И. И. Тауберт, К. М. Бэр, И. А. Крылов, А. А. Куник, И. И. Срезневский, А. Ф. Бычков и другие – действительные члены Академии наук; П. И. Рычков, Ф. Ф. Рейсс, Н. И. Гнедич и др. – члены корреспонденты Академии наук; П. З. Кондоиди, А. И. Лужков, А. Н. Оленин, М. Н. Загоскин, М. А. Корф и др. – почетные члены Академии наук.

Деятельность названных библиотекарей в немалой степени содействовала росту популярности библиотек и библиотечной профессии. Многие библиотекари создавали труды по вопросам библиотечного дела. Были изданы классификации А. Н. Оленина и К. М. Бэра, правила, отчеты и каталоги научных и публичных библиотек, а также речи и доклады при их открытии.

Особый интерес вызывает практическая деятельность известных российских библиотекарей того времени. И. А. Крылов – великий баснописец, драматург, журналист, издатель –

в течение 29 лет работал в Публичной библиотеке Петербурга [с 1812 по 1841 г.]. Благодаря его усилиям был создан фонд русских и славянских книг, составлен систематический каталог этого фонда. Впервые в истории библиотечного дела Крылов применил систему шифровки книг с одновременным проставлением шифров в каталоге, предвосхитив на 40 лет осуществление этого метода в масштабах всей Публичной библиотеки. В 1818–1819 гг. он ввел элементы описания коллективного автора, значительно опередив своих зарубежных коллег. Подобные описания были разработаны комиссией библиотеки Британского музея только в конце 1830-х годов. Крылов уделял большое внимание составлению списков литературы для читателей, указателей. Он подготовил список книг о Петербурге, изданных с 1741 по 1826 г., а также указатель по различным отраслям знания, содержащий свыше 33000 названий книг за 1663–1822 годы. Труды И. А. Крылова в области каталогизации и классификации библиотечных фондов получили заслуженное одобрение в отечественном библиотековедении.

В течение 12 лет библиотекарем Казанского университета работал великий русский математик, профессор Н. И. Лобачевский. Он организовал комплектование библиотеки новейшей литературой, организовал комитет профессоров, которые занимались этой деятельностью; ввел строгие правила, обеспечивающие сохранность книг; занимался проблемами каталогизации и классификации; расширил круг лиц, пользующихся библиотекой.

Деятельность выдающихся библиотекарей имела прогрессивный характер, способствовала распространению культуры и просвещения, повышению общественной роли библиотек, превращению их в доступные учреждения. Высокий интеллектуальный уровень библиотекарей, их творческий потенциал позволял квалифицированно оказывать помощь читателям в выборе книг, их освоении. Многие библиотекари оказались способными выполнять и сугубо библиотечные функции: комплектовать, обрабатывать, расставлять библиотечный фонд, создавать справочно-библиографический аппарат и т. п. Однако эта деятельность не всегда удавалась библиотекарям из числа профессоров, что дало основание К. И. Рубинскому заметить: исполнение обязанностей заведующего библиотекой профессорами «ведет к очень печальным последствиям... Состояние библиотек было плачевное, и стало очевидным, что необходимо поручить их лицам, не принадлежащим к профессорскому персоналу» [97, с.173]. Так получала признание библиотечная специальность как специальность самостоятельная, требующая общенаучной и специальной подготовки.

В целом конец первой половины XIX в. – важный этап в становлении библиотечной профессии. В. Ф. Одоевский обосновал необходимость разграничения функций между сотрудниками библиотеки. Ю. Н. Столяров отмечает, что «фактически В. Ф. Одоевским был поставлен вопрос о разделении профессии библиотекаря на ряд специальностей» [97, с.205]. Несколько позднее [в 1863 г.] эту идею развил В.И. Соболевский, предложивший специализировать библиотекарей по следующим направлениям: 1/ «правильное, научное ведение дел приращения библиотеки», или, говоря современным языком, комплектования фонда; 2/ «каталогизация всего вступающего» и 3/ «хранение вступившего». Соответственно им были названы библиотечные специалисты: библиотекари, каталогизаторы, хранители.

В области работы с читателями, определяющей была идея открытия библиотек для широкой публики. Эту идею отстаивали передовые библиотековеды – В. И. Соболевский, Ф. Ф. Рейсс, Н. И. Лобачевский и др. Ф. Ф. Рейсс, например, считал основным лозунгом своей деятельности – сделать библиотеку полезной всем, открыть ее двери для широких слоев населения.

В связи с увеличением числа читателей в библиотеках, о чем свидетельствуют многие документы первой половины XIX в., библиотекари расширяли круг своей деятельности: создавали удобства для работы читателей, помогали в выборе книг, начали изучать читателей и в какой-то мере пытались руководить их чтением. Для руководства чтением использовались библиографические списки и критические статьи. По словам П. И. Макарова, «наша критика...

в пользу тех любителей чтения, которые для выбора книг не имеют другого руководства» [97, с.166]. В «Предуведомлении» В. С. Сопикова к «Опыту российской библиографии» [1813 г.] прослеживается мысль о рекомендательной библиографии, которая должна оказывать помощь тем читателям, которые тянулись к знаниям, культуре, самообразованию. В. Г. Анастасевич, придерживаясь аналогичных взглядов, отмечал, что библиография – это наука, которая содержит в себе «премногие пользы и выгоды не только для посвятивших себя ученому состоянию, для коих она необходима, но и для ищущих одного удовольствия в чтении книг, как путеводительница и наставница в выборе оных» (97, с.166).

Библиотекари осознавали необходимость изучения читателей. Так, А. Н. Оленин в отчете Петербургской публичной библиотеки за 1817 г. отмечал, что сведения о читателях и книговыдаче позволяют судить о том, каким группам читателей служит библиотека, каковы их запросы и насколько библиотека удовлетворяет их требования. В результате рецензирования отчетов библиотеки за 1854, 1857 и 1858 гг. Н. Г. Чернышевский и Н. А. Добролюбов на страницах «Современника» писали, что в отчетах «несравненно полнее» стала даваться характеристика читателей и анализироваться книговыдача – «по предметам и отраслям знания» [97, с.163].

В первой четверти XIX в. появилась идея дифференцированного обслуживания читателей. Ее предложил В. И. Соболевский в результате ознакомления с библиотекой Британского музея. Он высказывался против сосредоточения всех читателей в одном зале, где одновременно занималось до 300 человек. Отсутствие дифференцированного обслуживания читателей В. И. Соболевский наблюдал и в зарубежных библиотеках ряда стран – Германии, Франции, Бельгии, Англии и Австро-Венгрии.

Прогрессивные идеи в развитии библиотечной деятельности не находили поддержки со стороны царского правительства. Ю. В. Григорьев отмечал, что «правильным идеям» в области работы с читателями «противостояла политика царизма, стремление если не закрыть вообще доступ в библиотеки широким слоям народа, то по возможности ограничить использование их фондов» [97, с.166]. Ю. Н. Столяров, углубляя этот вывод, показывает, что эта политика имела своих апологетов и называет директора Императорской Публичной библиотеки А. Н. Оленина, который требовал от подчиненных ее проведения. Эта политика была направлена на всемерное ограждение читателей не только от мистических и антинаучных произведений, что вполне правомерно, но и от актуальной и художественной литературы. Проводя линию на то, чтобы библиотека имела дело с «ищущими истинного просвещения» и серьезных занятий, Оленин вместе с тем ряд книг сразу направлял в спецфонд, запретил выдачу текущих политических журналов, газет и даже сказок. По его указанию В. С. Сопиков и И. А. Крылов составляли реестры романов, сказок, повестей, которые, по их мнению, дурно влияли на нравственность молодежи. В этих действиях Оленина видно стремление оградить юношество от произведений, «развращающих нравы».

Такая деятельность в библиотеках была обусловлена политикой царского правительства, которое усиливало гонение на печать, культуру и народное образование, особенно в периоды реакции 1815–1828 гг., конца 40-х – начала 50-х гг. Специально созданный Ученый Комитет Министерства духовных дел и народного просвещения контролировал состав фондов школьных библиотек. Были введены даже ограничения на допуск в библиотеки читателей «нижних чинов» и юношества. Сократился выпуск книг, объем и качество новых поступлений в библиотеки в связи с деятельностью «Негласного комитета по делам печати» – верховного цензурного органа, созданного в 1848 г. для наблюдения «за духом и направлением книгопечатания», а также Комитета цензуры иностранной литературы. Все это привело к тому, что накануне отмены крепостного права библиотеки влачили жалкое существование, многие из них прекратили свою деятельность. Работников библиотек, заподозренных в пропаганде идей декабристов, петрашевцев, арестовывали и высылали в Сибирь.

В этих крайне противоречивых и сложных условиях усиливалось значение библиотек в образовании, просвещении и культурной жизни страны. В начале 30-х годов в России насчитывалось 62 гимназические библиотеки и несколько десятков библиотек при уездных училищах. Они были закрытыми, ограниченными пределами своей школы. Учащиеся могли удовлетворять свои читательские потребности в публичных библиотеках. В течение полувека в губернских и уездных городах открылось 39 публичных библиотек, появились клубы или общества любителей чтения. Передовые общественные деятели рассматривали библиотеку как мощное средство распространения прогрессивных идей, отстаивали ее общедоступность. А. И. Герцен, принявший должность помощника библиотекаря в Вятке, в день открытия библиотеки в 1837 г. произнес свою известную речь, в которой утверждал, что «публичная библиотека – это открытый стол идей, за который приглашен каждый, за которым каждый найдет ту пищу, которую он ищет...» [35, с.366].

Под влиянием развития библиотек и расширения круга читателей формируются требования к профессиональной подготовке библиотекарей. Зарубежными специалистами рассматриваются вопросы образования библиотекарей. Большинство достижений российской библиотековедческой мысли в этом направлении имели, на наш взгляд, скорее прогностический характер. Отсутствие специальной подготовки кадров сказывалось на организации деятельности библиотек. Во многих из них не осуществлялся дифференцированный подход к работе с различными категориями читателей, в том числе и с подрастающим поколением.

Во второй половине XIX в., когда Россия вступила в новый период исторического развития, зарождается общественное движение за открытие библиотек и народных читален. Во многих губернских городах открываются новые публичные библиотеки, а библиотеки учебных заведений в уездных городах превращаются в публичные. По данным исследования К. И. Абрамова, в 1886 г. имелось 729 публичных библиотек. Они в основном открывались в Петербурге, Москве и крупных губернских городах. В Европейской части России на 608 городов приходилось 591 библиотека. В большинстве уездных городов и особенно в сельской местности не было публичных и народных библиотек. В начале 90-х годов, по неполным данным в сельской местности земства открыли около 3 тыс. народных библиотек и читален. Большинство из них было открыто при учебных заведениях. Народные библиотеки и читальни, хотя и предназначались для взрослого населения, в основном посещались учащимися. В большинстве городов учащиеся составляли 60–80 % посетителей библиотек.

В этот период со стороны царского правительства усиливается надзор за библиотеками. С 1867 г. его стало осуществлять Министерство внутренних дел. Вместе с тем сохранился надзор за библиотеками со стороны Министерства образования. С 1884 г. оно стало издавать списки произведений, которые не допускались в публичные библиотеки и общественные читальни. В числе запрещенных указывались произведения В. Г. Короленко, Л. Н. Толстого, В. М. Гаршина, В. Гюго и др. писателей. В 1885 г. министр народного просвещения предложил изъять из учебных библиотек книги, которые не допускались в общественные библиотеки, а в 1887 г. запретил учащимся посещать общественные библиотеки.

В библиотеки допускались только те книги, которые одобрил ученый комитет Министерства просвещения. Он стал издавать каталоги книг и периодических изданий, допущенных к чтению в народных библиотеках. Для этих библиотек широко рекомендовались официально-патриотические и религиозно-нравственные книги, сказки, приключенческая литература, отвечавшая по мнению комитета, духовным запросам читателей. Вместе с тем комитет стремился ограничить круг чтения юношества. Произведения В. Г. Короленко, А. П. Чехова, Н. А. Некрасова, Г. Флобера, Т. Г. Шевченко и др. классиков были представлены в каталоге лишь отдельными изданиями.

В целом деятельность как народных библиотек и читален, так и ученических библиотек не отвечала потребностям подрастающих поколений. Беспокойство по поводу состояния уче-

нических библиотек выражал Д. И. Писарев. Он отмечал, что при многих гимназиях вовсе нет ученических библиотек. Не меньшую озабоченность критика вызывало и содержание фондов библиотек: «... в ученических библиотеках мы не найдем ни одного порядочного кругосветного путешествия, ни одной дельной исторической книги и ни одного произведения Тургенева, Гончарова, Достоевского, Писемского, Толстого, Помяловского, Островского и других новейших писателей» [80, с.65].

Н. В. Шелгунова также беспокоило, что «в массе начальных училищ нет библиотек для внеклассного чтения, а если они и попадаются иногда, то составлены случайно, без системы, и потому не имеют никакого значения для нравственного и умственного развития детей» [120, с.73].

Революционные демократы особое внимание обращали на необходимость улучшения состава книжных фондов ученических библиотек, подчинению их задачам образования и воспитания молодого поколения.

Во второй половине XIX в. продолжалось теоретическое осмысление деятельности библиотек, издавались очерки об отдельных библиотеках. В этот период издаются труды В. И. Соболевцова «Об устройстве общественных библиотек и составлении их каталогов» [1858 г.] и «Обзор больших библиотек Европы в начале 1859 года». В. И. Соболевцов, называя публичную библиотеку «великой книгой науки», отстаивал необходимость раскрыть эту книгу читателям. Он особое внимание обращал на организацию книжных фондов и каталогов, предлагал в каждой библиотеке создать систему каталогов, подчинить их интересам читателей.

Видную роль в развитии библиотечного дела сыграл В. В. Стасов – выдающийся искусствовед, художественный и музыкальный критик, проработавший в Публичной библиотеке Петербурга более 50 лет. В своих работах он раскрыл значение и задачи библиотек, их место в обществе. В. В. Стасов заботился о том, чтобы книги предоставлялись в общественное пользование, были доступны всем слоям населения. Особенно актуально звучит его мысль о проведении в библиотеках таких мероприятий, которые заставили бы читателей «валить в библиотеку толпами». Библиотекари, по его мнению, должны делать все возможное для привлечения населения к чтению, оказывать помощь в выборе книг, помогать справками и консультациями. Важную роль В. В. Стасов отводил выставкам и экскурсиям, которые часто устраивались в Публичной библиотеке. Он и сам, заведая художественным отделом этой библиотеки, устраивал выставки, имеющие большое культурно-просветительное значение.

Деятельность В. В. Стасова оказала существенное влияние на становление библиотечной профессии. Он расширил представление о деятельности библиотечных специалистов, показал на практике возможность использования массовых форм работы с целью привлечения читателей в библиотеки и их художественного воспитания.

Более разнообразной становилась работа с читателями в публичных библиотеках. Для них проводили лекции, литературные вечера, концерты, платные спектакли и другие мероприятия.

Активно содействовали организации деятельности библиотек представители общественно-политического и революционного движения. Они открывали в различных городах частные библиотеки, кабинеты для чтения народные библиотеки, помогали в открытии библиотек при воскресных школах, народных читален. Известна деятельность библиотек и читален Н. А. Серно-Соловьевича и А. А. Черенина в Петербурге, Е. С. и Н. П. Баллиных в Харькове, А. А. Красовского в Вятке, А. И. Иконникова в Перми и др. Читателями этих библиотек были в основном разночинцы, учащиеся гимназий и духовных семинарий, студенты. Библиотекари этих библиотек проводили разнообразную работу с читателями: литературные и музыкальные вечера, чтения вслух, беседы о прочитанном, составляли планы чтения и рекомендательные списки литературы.

Таким образом, во второй половине XIX в., когда начался новый период в истории страны в связи с отменой крепостного права, когда появились новые общественные силы, зрели революционно-демократические идеи, отстаивалась необходимость просвещения, начался новый этап развития библиотечного дела, а вместе с тем и новый уровень осмысления библиотечной специальности.

В профессиональной характеристике передовых библиотекарей тех лет особенно значимы высокий уровень образования, знание литературы определенной отрасли, эрудиция, стремление выполнять сугубо библиотечные функции и использовать разнообразные формы работы с читателями.

В трудах писателей, критиков, педагогов XIX в. мы находим множество идей, суждений по вопросам детского, юношеского чтения, которые сыграли большую роль в формировании специалистов по библиотечной работе с подрастающим поколением [48, с.55-97].

1.4. Формирование теоретических и методических основ профессиональной подготовки библиотечных специалистов (начало XX в.)

Двадцатое столетие в развитии теоретических и научно-организационных основ профессиональной подготовки библиотечных кадров – самое сложное и продуктивное. Рост капитализма в России, подъем революционного движения, тенденция к демократизации всей общественной жизни в начале XX в. создали объективные предпосылки для общего подъема культуры, для развития науки, просвещения, библиотечного дела. Ощущалась настоятельная необходимость в расширении и совершенствовании системы образования, все большую популярность приобретала мысль о введении всеобщего обучения, расширении сети учебных, культурно-просветительных учреждений, библиотек.

На рубеже веков происходит значительный рост числа библиотек. К сожалению, мы не располагаем достаточно достоверными знаниями о числе библиотек дореволюционной России, тем более о количестве и составе фондов, числе читателей и книговыдач. По данным исследования К. И. Абрамова, на начало 1914 г. в России имелось 75,9 тысяч библиотек самых разных типов и видов с фондом около 46 млн книг. 78% из этого числа составляли библиотеки гимназий, уездных и начальных училищ, земских и других школ [1, с. 96].

Самым многочисленным типом библиотек для детей были школьные библиотеки при средних и низших учебных заведениях. Это были библиотеки закрытого типа, ограниченные пределами своей школы. Подбор книг в них ограничивался жесткими рамками официального каталога Министерства народного просвещения. Ни по количеству, ни по составу книжных фондов большинство библиотек учебных заведений не отвечало потребностям учащихся в книге и знаниях. Еще хуже обстояло дело в библиотеках церковно-приходских школ. Они имели лишь книги, одобренные и допущенные Святейшим Синодом. Чтение учащихся этих школ ограничивалось религиозной и «нравоучительной» литературой.

С появлением бесплатных народных библиотек и библиотек-читален основными их читателями становились дети и подростки. В ряде библиотек Москвы, Петербурга, Нижнего Новгорода, Томска дети и подростки составляли от 80 до 90 % от общего количества читателей. На 1-м Всероссийском библиотечном съезде в 1911 г. отмечалось, что дети буквально вытеснили взрослых читателей из бесплатных библиотек-читален. Читатели-учащиеся занимали первое место и в городских народных библиотеках. Так, в десяти московских библиотеках-читальнях городской думы читателей-учащихся в 1914 г. было 58,2 %, в 14 народных библиотеках Московского общества бесплатных библиотек – 50,2 %, в петербургских народных библиотеках и читальнях – 50 %. Читатели-учащиеся преобладали и в сельских народных библиотеках. В платных публичных и общественных библиотеках большую часть читателей составляли учащиеся средних и высших учебных заведений. Например, в Харьковской общественной библиотеке из общего числа подписчиков – 83 % были учащиеся, в Воронежской – 52 %, в Николаевской – 41 %.

Рост количества библиотек и читателей детского и подросткового возраста требовал соответствующего уровня организации чтения учащихся, предполагал профессиональную подготовку библиотекарей. Кто же работал в библиотеках? В большинстве народных библиотек работали учителя – 84,2%, писари – 3,8 %, священнослужители – 3,1 %, совмещающие свою работу в библиотеках. Лишь 1,4% работали только библиотекарями, имея практическую и самообразовательную подготовку. Частичные обследования состояния земских и городских народных библиотек, которые неоднократно проводились в дореволюционной России, устанавливали, как правило, низкую квалификацию библиотечных работников.

Вместе с тем благодаря усилиям библиотекарей-энтузиастов была развернута интенсивная деятельность по организации чтения юного поколения. Библиотекари не ограничивались выдачей книг, они стремились воспитывать у детей уважение и любовь к книге, чтению, развивали у них художественный вкус. В читальных залах проводились чтения вслух и рассказы, беседы о прочитанном, драматизации. Успешно проводилась эта работа, например, в городской бесплатной библиотеке имени А. С. Грибоедова в Москве. В 1911 г. в этой библиотеке открылось детское отделение, руководителем которого была А. К. Покровская – одна из основателей отечественной теории и методики руководства чтением. Библиотека располагалась на окраине города, но сразу же после открытия ее посещало огромное количество детей. Приходилось даже ограничивать книговыдачу, чтобы удовлетворить всех читателей. Библиотекарям удалось превратить стихийную толпу детей в организованных читателей. Старшие подростки становились помощниками библиотекарей. Были организованы кружки: помощников библиотеки, литературный, хоровой.

Библиотекари широко использовали в своей работе с читателями метод рассказывания. Первоначально это было рассказывание сказок, затем для каждого возраста подбирались свой репертуар. В него входили: произведения народного творчества, классические произведения, научно-познавательная литература. Часто рассказывание сопровождалось драматизацией. Для библиотекарей был характерен особый интерес к воспитанию детей как читателей. Свою задачу они видели в литературном развитии растущего человека, в приобщении детей к книжной культуре. Столь же последовательно они осуществляли развитие творческого, «самодеятельного» начала у юных читателей, пробуждения у них стремления к общественной деятельности.

В начале века появились библиотеки, которые, кроме практической, осуществляли научно-методическую деятельность. Так, в задачи библиотечной комиссии детской библиотеки Общества содействия дошкольному воспитанию, организованной в 1910 г. в Петербурге, входило следующее: рецензирование выходящих книг, детских журналов, руководств по детскому чтению, организация книжных выставок, чтение докладов и лекций, издание каталогов детских книг. Библиотекари изучали интересы детей, фиксировали их впечатления о книгах в особых формулярах. В московской частной библиотеке-читальне для детей, открытой в 1907 г. Комиссией по детскому чтению «Общества распространения технических знаний» на имя М. В. Бередниковой, разрабатывалась программа руководства чтением детей и подростков. Эта программа заключалась, прежде всего, в отборе и распространении книг для чтения, в подготовке к изданию «Каталога избранных книг для детей». При библиотеке устраивались выставки-продажи книг для детей. Члены комиссии помогали комплектовать вновь открывающиеся детские библиотеки и детские отделы народных библиотек. В библиотеке работал кружок рецензентов новых изданий литературы для детей, издавался журнал «Новости детской литературы».

Первые детские библиотеки, несмотря на свою малочисленность (к 1911 г. было всего 23 детских библиотек) оказали большое влияние на становление библиотечной специальности. Библиотекари учитывали в своей деятельности зарождающиеся тенденции в культурной, образовательной жизни страны, следили за их проявлением, а главное, своевременно реагировали на них, в том числе практическими действиями. Многие из библиотекарей-подвижников поступали таким образом не только из чувства служебного долга, по обязанности, но и следуя личной потребности, испытывая искреннее желание помочь в приобщении детей к книжной культуре и тем самым способствовать образованию и воспитанию подрастающего поколения.

Много интересных форм работы было использовано в первых детских библиотеках. Такие формы как рассказывания, чтение вслух, драматизации, книжные выставки, беседы о книгах, экскурсии, кружки читателей получили в дальнейшем широкое распространение в деятельности библиотек. Особенно большое внимание библиотекари-педагоги уделяли изучению читателей. В этих целях они использовали такие методы как наблюдение, беседы о прочитан-

ном, анализ устных и письменных отзывов о прочитанном, анкет. Все это позволяло выявить содержание и характер чтения детей и подростков, их отношение к литературе разных видов и жанров, к творчеству конкретных писателей. Материалы о чтении детей публиковались в журналах, были представлены в докладах М. В. Бередниковой, А. К. Покровской на подсекции детских библиотек Первого библиотечного съезда.

Нарастающий теоретический и практический интерес к вопросам детского чтения способствовал появлению критико-библиографических журналов: «Новости детской литературы» (издавался в Москве под редакцией А. И. Колмогорова в 1911–1916 гг.) и «Что и как читать детям» (выходил в Петербурге под редакцией Е. Елачича). На страницах этих журналов публиковали свои работы известные педагоги, критики, библиографы: Н. В. Чехов, И. В. Владиславлев, В. А. Зеленко, А. М. Калмыкова, О. И. Капица, Ю. И. Менжинская и др. Благодаря их усилиям развернулась интенсивная научно-методическая деятельность, направленная на пропаганду литературно-педагогических, психологических знаний, передового библиотечного опыта. Статьи о детской литературе, обзоры, рецензии на новые издания обогащали библиотекарей знаниями в области детского чтения, помогали использовать литературу как средство социального, умственного и нравственного воспитания читателей. Многие публикации журналов не утратили значения и для образования современных библиотекарей: статьи по психологии детского чтения, о роли сказки в чтении детей, о методах руководства чтением детей в семье, школе, библиотеке.

Вопросы детского чтения, литературы для детей стали актуальными для русской педагогической общественности. Этими вопросами занимались многие педагогические общества, кружки, общественные организации родителей. Так, в Петербурге на многоядном митинге родителей 7 апреля 1905 г. было принято решение о создании Родительского союза средней школы. Союз был оформлен, а председателем его стал известный ученый-биолог и общественный деятель В. А. Бианки – отец писателя В. В. Бианки. Родительский союз ставил своей задачей воспитание «сильных духом и телом образованных и развитых граждан». Организованный в 1906 г. родительский кружок в Керчи видел свою задачу в содействии правильной постановке детского чтения дошкольного и школьного возрастов, в отмене цензуры для школьных библиотек, в устройстве читален, детской библиотеки и детского клуба.

В 1913 г. проходил съезд по семейному воспитанию в Петербурге. В программе съезда нашли отражение проблемы семьи как воспитательной среды, вопросы научного изучения ребенка, физического, нравственного, эстетического и умственного воспитания, первоначального обучения, деятельности общественных организаций по воспитанию и защите детей. Вопросы детского чтения были подняты на этом съезде как центральные вопросы воспитания. Много внимания было уделено отбору литературы для детского чтения, дана принципиальная оценка произведениям отдельных авторов. Известный педагог А. М. Калмыкова сделала на съезде доклад о сказке. На примере сказки она поставила общие вопросы народно-национального воспитания детей.

Большое значение для профессионального становления библиотекарей имели труды по теории и истории литературы для детей. В 1909 г. выходят две книги по истории детской литературы: «Детская литература» В. Родникова и «Детская литература» Н. В. Чехова, в которых сделана попытка определить направления развития литературы для детей, дан анализ творчества отдельных писателей. Издаются и другие работы по литературе для детей: исторические очерки детской литературы В. А. Зеленко, работы Н. Саввина о Д. И. Мамине-Сибиряке, П. В. Засодимском, В. М. Гаршине, А. Н. Анненской и др. В предреволюционные годы как бы подводился итог всей предшествующей истории развития литературы для детей. Литературная сокровищница, которой располагали дети, отражалась в указателях, каталогах, в обзорах детской литературы, в книгах о детских писателях. Библиотекари стремились умело использовать эту сокровищницу в работе с юными читателями.

В начале XX в. в научном и практическом обиходе утверждается понятие «руководство детским чтением». Известный библиотековед В. А. Зеленко в 1915 г. издал книгу «Руководство детским чтением», в которой трактует это понятие довольно широко: это и отбор книг, организация детских библиотек и читален, привлечение детей к чтению и удовлетворение их читательских потребностей, это и руководство чтением конкретного ребенка или группы детей. Он рассматривает руководство чтением в семье, школе, библиотеке. Близок к этой позиции И. В. Владиславлев. Он считал необходимым условием успешного руководства чтением изучение читателей и психологии чтения.

Значительно конкретизировала понятие «руководство чтением» Л. Б. Хавкина. Она рассматривала руководство чтением детей как педагогический процесс, позволяющий приспособить выбор книги к личным особенностям читателя. Хавкина видела задачи руководства чтением в том, чтобы не читающие стали читать, а читающие плохие и несерьезные книги стали читать книги хорошие и серьезные, перешли к систематическому чтению для самообразования.

В начале XX в. особое значение приобрела разработка теоретических и практических проблем библиотечной работы с подрастающим поколением. В 1910 г. известный деятель народного образования Н. А. Малиновский создал специальное пособие «Библиотека начальной школы», в котором предложил один из вариантов книжного ядра школьной библиотеки. Л. Б. Хавкина в пособии «Руководство для небольших библиотек» специальный раздел посвятила организации работы с детьми, различным методам руководства чтением. Первой попыткой обобщения опыта работы детских библиотек были книги В. А. Зеленко «Руководство детским чтением» (1915 г.) и «Детские библиотеки» (1917 г.).

Большое влияние на развитие теории и практики библиотечного образования оказали и продолжают оказывать идеи Н. А. Рубакина – писателя, просветителя, библиотековеда, исследователя, книговеда, создателя библиопсихологии, популяризатора научных знаний. Его труды ценны методологически и практически, а собственный опыт исследовательской работы по изучению читателей и чтения исключительно интересен, значим для каждого библиотечного работника. С 1889 по 1907 г. Рубакин переписывался с 5189 читателями. Он составлял для читателей индивидуальные программы самообразования. Создал рекомендательные каталоги для народных библиотек. В 1907 г. Рубакин подарил личную библиотеку в 130 томов Петербургской лиге образования. «Последний энциклопедист» (как его назвал писатель Лев Разгон), обладавший широкими, глубокими и разнообразными знаниями, все их поставил для достижения одной цели – просвещения народа, борьбы за книгу и во славу книги, за читателя и ради читателя» [85, с.12]. Главную задачу чтения Рубакин видел в расширении «духовной жизни по всем направлениям», в росте человеческой личности, в ее укреплении. В статье «Как должно быть организовано внеклассное чтение» он писал: «Основные задачи чтения в общих чертах, те же, что и задачи образования и воспитания». При правильной организации внеклассного чтения дети должны стать активными читателями, любителями книг. Приучившись знать книги, любить и беречь их, дети тем самым учатся самостоятельно мыслить, вырабатывать свои убеждения, и важной задачей руководителей чтения является воспитание «серьезного, вдумчивого не только читателя, но и почитателя книг». Тот факт, что не все дети любят книги и являются читателями, Рубакин ставил в вину руководителям детского чтения, так как был уверен в том, что «нет нормального ребенка, из которого бы нельзя было сделать читателя и читателя не силком, а по доброй воле».

В статье «Несколько слов о системе чтения» Рубакин отмечает огромную роль учителя в воспитании у детей любви к книгам, в организации не только классного, но и домашнего чтения. В процессе внеклассного чтения учитель может воспитать любовь к книге, ставя вопросы таким образом, чтобы ответы на них требовали прочтения тех или иных книг. Учитель может оказать ребенку помощь и в выборе книг. Домашнее чтение учащихся также не должно про-

ходить без внимания учителя. По его инициативе должно быть организовано совместное чтение с детьми в домашней обстановке. Коллективное чтение с использованием художественного слова, с последующим обсуждением книги воспитывает любовь к чтению. Рубакин утверждал, что главным в чтении является осмысление читаемого. Остается в памяти лишь то, что самим читателем передумано, пережито во время чтения и после него.

Рубакин занимался отбором книг для детского чтения, выступал против бездарной литературы и высоко ценил творчество В. Г. Короленко, А. П. Чехова, М. Твена, Ч. Диккенса и других авторов, считая их произведения прекрасным материалом для детского чтения. Страстный пропагандист книги, он отстаивал широкий круг чтения. Настойчиво проводил такую мысль: для того, чтобы книга была усвоена читателем, она должна быть не просто хорошей книгой, но и книгой, подходящей данному читателю.

Труды Рубакина обогащали сферу знаний библиотечных работников. Особое значение имело появление в 1895 г. его знаменитой книги «Этюды о русской читающей публике». Эта книга, как справедливо отмечает Г. П. Фонотов, «лучшее из того, что по данной тематике было написано в нашей стране... единственная в своем роде работа по широте охвата проблем – от издательского, книготоргового и библиотечного дела, образования народа до портретов отдельных читателей – как показателя уровня духовного развития основных слоев населения» [111, с.17].

Большую роль в образовании и самообразовании библиотекарей сыграл труд Рубакина «Среди книг». Первое издание этого труда в 2-х томах вышло в 1906 г. и отразило 7,5 тысяч названий книг. Второе издание, вышедшее в 3-х томах (соответственно – в 1911, 1913 и 1915 гг.) отразило уже 20 тысяч книг. Это издание имеет подзаголовок «Опыт обзора русских книжных богатств в связи с историей научно-философских и литературно-общественных идей. Справочное пособие для самообразования и для систематизации и комплектования общеобразовательных библиотек, а также книжных магазинов». Библиотекари имели возможность познакомиться с широким кругом книг – художественных, публицистических, по языкознанию, этике, общественным наукам, учились систематизировать их, комплектовали ими свои библиотеки. В этом книговедческом и библиотековедческом труде содержатся элементы научно обоснованного подхода к работе с читателями. Теоретическая часть работы содержит очерки о книжных богатствах, каждый отдел предваряется замечаниями автора, характеристикой книг и авторов, историческими фактами и идеями. Выделяются книги, которые рекомендуются не только для библиотек различных типов, но и предназначенные для разных групп читателей. В отборе книг отчетливо выражен дифференцированный подход к читателям.

Рубакин стал зачинателем новой научной теории – библиопсихологии. Он считал эту теорию главным научным достижением его жизни. Создание ее началось в России, когда в молодые годы Рубакин начал писать научно-популярные книги, учитывая запросы читателей и их психологические типы. Анализ действия «сотен тысяч книг на сотни тысяч читателей», практические наблюдения и теоретические выводы явились источником создания этой теории. Основные положения и мысли библиопсихологии, изложенные в труде Рубакина «Психология читателя и книги», стали предметом изучения российских специалистов лишь в 20-е годы XX столетия, когда этот труд был издан в Москве и Ленинграде. Но еще в 1901 г. в книге рассказов «Искорка» Рубакин указывал, что «и индивидуальные особенности личности, и мельчайшие условия обстановки, душевное настроение, испытываемое в такой-то момент, все это влияет на то, какая книга подействует на такого-то читателя» [86, с.151]. Он рассматривал не только индивидуальные реакции читателей на книги, но и реакции, обусловленные историческими и социальными причинами, и это ставил в основу изучения читателей.

Научный подход Рубакина к изучению книги, ее восприятия и влияния на читателя – все это должно было способствовать развитию научного кругозора организаторов чтения. В письме к И. П. Павлову от 12 февраля 1926 г. он писал, что научный труд «Психология читателя и

книги» написана вовсе не для ученых, а главным образом для библиотекарей, и не столько для того, чтобы решать вопросы, сколько для того, чтобы поставить их и показать ту связь, которая неизменно существует между теорией литературы и литературной критикой, с одной стороны, и между естественнонаучной постановкой исследования тех же явлений» [85, с.13]. Богатое теоретическое наследие Рубакина обогащало знаниями всех тех, кто занимался проблемами библиотечного дела. Н. К. Крупская называла его своим «учителем» в библиотечной работе. И в XXI в. библиотечные специалисты вновь и вновь обращаются к трудам этого замечательного ученого – страстного пропагандиста книги и чтения. Сын Н. А. Рубакина Александр Николаевич в своей книге выразил уверенность в том, что научные труды его отца в области изучения психологии читателей и книги станут «предметом широкого исследования и применения его идей» [85, с.170].

Рост интереса к проблемам организации чтения подрастающего поколения, расширение круга исследуемых проблем обнаруживали множество нерешенных вопросов. Это диктовало необходимость широкого обмена мнениями. На первом Всероссийском съезде учителей (1909 г.) ставился вопрос о создании специальных комиссий для изучения детской литературы при учительских обществах, отмечалась необходимость организации хороших ученических библиотек и выставок новых детских книг. Проблемы организации детского чтения нашли отражение в материалах первого Всероссийского съезда по народному образованию. Съезд привлек внимание широкой общественности к вопросам организации детских библиотек. Были приняты постановления по двум специальным докладам о детских библиотеках – В. И. Шупова «Детские библиотеки и читальный зал» и В. А. Зеленко «Детские библиотеки». Многие участники съезда выступили против ограничительных каталогов.

Особое значение имел первый Всероссийский съезд по библиотечному делу, состоявшийся в Санкт-Петербурге с 1 по 7 июля 1911 г. В докладе К. И. Рубинского «Положение библиотечного дела в России и других государствах» отмечалось, что условия жизни в России не давали простора коллективной деятельности библиотекарей. «Предоставленный самому себе, незнакомый с постановкой дела в других библиотеках, лишенный совета и указания своих коллег, русский библиотекарь должен был самостоятельно решать всякие затруднения, встречавшиеся в его практике. Опыт, приобретенный им, не приносил пользы другим библиотекарям и не содействовал развитию библиотечного дела в России. Незнакомый с современными успехами его на Западе, ... русский библиотекарь поневоле был консерватором, и верность традиции была отличительной чертой его деятельности». В докладе прозвучала мысль о необходимости «поставить библиотеки на должную высоту», но этого можно достигнуть, если в библиотеках не будет «неопытных работников, которые так же вредят делу самообразования, как неопытные педагоги вредят делу школы» [105, с.2].

В докладе А. Р. Войнич-Сяноженцкого был поставлен вопрос о профессиональной подготовке библиотекарей. Он констатировал: «Мы все, к сожалению, самоучки, и библиотеки будут обслуживаться самоучками до тех пор, пока не проникнет во всеобщее сознание необходимость учреждения школы библиотековедения» [105, с.19].

Интересным на съезде был доклад Е. М. Чарнолульской «Взаимоотношение библиотеки и школы в Америке», в котором обстоятельно раскрывался опыт работы американских библиотек в помощь учителям, а также учащимся. В докладе отмечалось, что руководитель чтением подрастающего поколения может успешно исполнять свою ответственную миссию лишь в том случае, если «он достаточно подготовлен, знаком с литературой по вопросам детского чтения и, самое главное, знает содержание каждой книжки, которую он рекомендует в школу или дает ребенку; вне этого последнего условия не может установиться живых отношений у библиотекаря со школой и детьми и вся его работа превратится в чисто механическую» [105, с. 40].

Опыт первых детских библиотек, результаты изучения чтения детей были отражены в докладах М. В. Бердниковой, А. К. Покровской, Е. Г. Соловьевой, А. Е. Королькова. В докла-

дах подчеркивалась огромная роль библиотекаря как посредника между книгами и читателями-детьми, ставились вопросы изучения детской литературы, психологии детского чтения, создания справочного отдела по вопросам детской литературы и детского чтения. Участники съезда отмечали малочисленность детских библиотек и отделений, что исключало возможность широкого привлечения детского населения к книге, чтению. Обсуждался вопрос и о том, создавать ли самостоятельные детские библиотеки или отделения при библиотеках для взрослых. На съезде была принята резолюция, включающая следующие пункты: о методах работы в детских библиотеках, о школьных библиотеках, об организации детских библиотек, о каталогах детских библиотек.

Передовые российские библиотекари, учителя, деятели в области просвещения и библиотековедения видели новые задачи в том, чтобы, руководствуясь потребностями образования и воспитания подрастающего поколения, развивать, укреплять и совершенствовать деятельность библиотек. Важнейшим условием дальнейшего развития библиотечного дела являлось признание необходимости профессиональной подготовки кадров. Эта задача в те годы все более настойчиво выдвигалась в специальной литературе, привлекала внимание съездов деятелей народного образования. В книге библиотекаря Петербургских Высших женских курсов Е. В. Балобановой «Библиотечное дело» (1901 г.) обосновывались задачи специального образования библиотекарей. К. И. Рубинский в статье «Положение вопроса о библиотечном персонале в Западной Европе и у нас» (1902 г.) отмечал, что за рубежом уже давно существуют курсы библиотековедения, в нашей стране негде учиться этой специальностью, что общество еще не осознало важности специальной подготовки библиотечных кадров. По мнению Рубинского, для библиотекарей необходима как общенаучная, так и библиотечно-библиографическая подготовка.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.